

р 16
369

Указатель

Европейскій Востокъ

1896

13 F. P. Morozov...

Отдѣль XIII - 14

ПРИАМУРСКІЙ КРАЙ.

ПРИАМУРСКІЙ КРАЙ

НА

ВСЕРОССИЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ

въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Составиль Н. А. Крюковъ,

**Агрономъ при Приамурскомъ генераль-губернаторѣ, Представитель
Приамурскаго края на Всероссийской выставкѣ.**

Съ 16-ю приложеніями.

МОСКВА.

Типо-Литографія Высочайше утвержден. „Русскаго Т-ва печатнаго и издат. дѣла“.
Чистые пруды, собственный домъ.

1896.

Печатано по распоряженію Приамурскаго генераль-губернатора.

13935-0

2007338403

Отдѣль XIII.

Сибирь и торговля Россіи съ Китаемъ и Японіей.

Причины, вызвавшія образованіе особаго Сибирскаго отдѣла выставки и характеръ его. Раздѣленіе на подотдѣлы. Характеристика частей Сибири, которымъ соотвѣтствуютъ пять изъ восьми подотдѣловъ выставки. I Амурско-Приморскій подотдѣлъ. Раздѣленіе Амурско-Приморской окраины на четыре края и характеристика, важдаго изъ нихъ въ географическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Общій обзоръ выставки въ I залѣ главнаго зданія отдѣла II. Восточно-Сибирскій подотдѣлъ. Характеристика горной Восточной Сибири и Якутской окраины въ географическомъ отношеніи. Характеристика Сѣвернаго Полярнаго океана. Общій обзоръ выставки во II залѣ отдѣла. III Алтайско-Томскій подотдѣлъ. Характеристика Алтайскаго нагорья и подгорья и равнинной части Томской губерніи. Общій обзоръ содержанія выставки Кабинета Его Величества и вообще выставки въ III залѣ отдѣла. IV. Подотдѣлъ Западно-Сибирской низменности. Характеристика ея и вообще Тобольской губерніи. Общій обзоръ содержанія ея выставки. V. Подотдѣлъ Степнаго генераль-губернаторства. Характеристика страны въ географическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Общій обзоръ выставки подотдѣла, помѣщающейся въ V залѣ отдѣла, расположенной въ зданіи Среднеазиатскаго отдѣла. Павильонъ Кяхтинскаго купечества, содержащій въ себѣ VI подотдѣлъ Сибирскаго отдѣла внѣшней торговли Сибири. Характеръ и значеніе выставки этого подотдѣла. VII и VIII подотдѣлы. Общія замечанія о современномъ экономическомъ положеніи Сибири и ея значеніе для Россіи въ будущемъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ великій сибирскій желѣзный путь съ неимовѣрною быстротою углубился въ дебри Сибири, достигнувъ уже нынѣ до второй изъ четырехъ ея исполнскихъ рѣкъ (Енисей), Сибирь обращаетъ на себя всеобщее вниманіе Россіи и всего образованнаго міра.

Понятно, что на Нижегородской выставкѣ Сибири отведенъ особый отдѣлъ. Это было необходимо потому, что иначе произведенія еще далеко неразвившейся ея промышленности, разбросанныя, по сгруппированнымъ по предметно отдѣламъ, остались бы тамъ едва замѣченными, и общей картины того, что представляетъ производительность Сибири въ настоющій, столь интересный для ея культурной исторіи моментъ, не получилось бы вовсе. Притомъ же Сибирскій отдѣлъ, и по самому своему характеру и содержанію, представляетъ съ другими отдѣлами выставки величину несоизмѣрную.

Въ Европейской Россіи, при 100 милліонномъ ея населеніи, живущемъ на пространствѣ въ 2½ раза меньшемъ противъ Сибири, промышленность обрабатывающая получила уже такое обширное развитіе, что на выставкѣ ея произведеній имѣлась полная возможность провести строгую классификацію этихъ произведеній, съ ея раздѣленіями и подраздѣленіями, соотвѣтствующими отдѣламъ и подотдѣламъ выставки.

Совершенно въ иномъ положеніи находится менѣе чѣмъ 8½-милліонное населеніе Сибири¹⁾, разбросанное по необъятному пространству въ 260 тыс. кв. р. м. (въ 25 разъ превосходящему величину Германію и болѣе чѣмъ въ 2½ раза Европейскую Россію съ Финляндією и Кавказомъ), при полномъ до послѣдняго времени отсутствіи благоустроенныхъ путей сообщенія. Если принять въ соображеніе, что не менѣе 38% этого населенія состоитъ изъ туземныхъ пастушескихъ и звѣроловческихъ племенъ, находящихя еще на самой первобытной ступени своего развитія, и что 4½ милліонамъ русскихъ сибиряковъ приходится вести тяжелую борьбу съ суровыми условіями подавляющей ихъ природы, что три изъ исполинскихъ сибирскихъ рѣкъ, при кратковременномъ навигаціонномъ періодѣ, приводятъ къ скованному въ продолженіи всего года льдами Сѣверному океану и что слѣдовательно Сибири до сихъ поръ некуда было сбывать произведенія своихъ промысловъ (кромѣ самыхъ дорогихъ, выдерживающихъ всякую перевозку), то понятно, что, несмотря на обиліе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири каменнаго угля, желѣза и древеснаго топлива и необыкновенную дешевизну сырья, промышленность обрабатывающая не могла получить здѣсь сколько-нибудь значительнаго развитія.

Вотъ почему Сибирскій отдѣль выставки и не могъ быть выставкою промышленною, въ строгомъ смыслѣ этого слова. Задача его—представить наглядно эксплуатацію человѣкомъ естественныхъ богатствъ обширнаго края. Эксплуатація эта начинается съ самыхъ первобытныхъ способовъ звѣриной и рыбной ловли, практикуемыхъ бродячими туземцами крайняго сѣвера Сибири, и добычи изъ вѣчно мерзлой почвы полярной Сибири драгоцѣнной кости давно исчезнувшаго съ лица земли мамонта, съ кочеваго оленеводства сѣверныхъ тундръ и съ обширнаго кочеваго степнаго скотоводства киргизскихъ племенъ, и переходитъ затѣмъ къ полусѣдлому скотоводству и земледѣлію бурятъ, къ осѣдлому, но основанному еще на захватной и залежной системѣ пользованія землей, земледѣлію русскихъ поселенцевъ—старожилловъ и новоселовъ, къ самодѣльнымъ и кустарнымъ ремесламъ инородцевъ и русскихъ, къ добычѣ россыпнаго золота, и, наконецъ, заканчивается сопряженною съ заводскою промышленною добычею рудныхъ металловъ и находящеюся еще только въ началѣ своего развитія промышленностью обрабатывающей.

Между тѣмъ представитъ современное состояніе этой, по преимуществу еще первобытной, эксплуатаціи естественныхъ богатствъ Сибири, именно наканунѣ открытія дѣйствія великаго Сибирскаго желѣзнаго пути, и тѣмъ самымъ подвести итоги промысловой (въ обширномъ смыслѣ этого слова) дѣятельности ея скуднаго населенія имѣеть тѣмъ большую важность, что только сравненіе того, чѣмъ была Сибирь доселѣ и чѣмъ она сдѣлается послѣ проведенія желѣзнаго пути, дастъ полную возможность оцѣнить значеніе и вліяніе этого выдающагося въ исторіи міровой культуры предпріятія.

Условія эксплуатаціи природныхъ богатствъ Сибири, въ нынѣшнемъ ея экономическомъ состояніи, совершенно своеобразны. Мы привыкли смотрѣть вообще на Сибирь, какъ на страну, богатую дарами природы. Въ дѣйствительности же Сибирь, по отношенію къ ея громадному пространству, страна далеко небогатая, на обширныхъ протяженіяхъ даже и совсѣмъ бѣдная, но, благодаря своему необъятному пространству, она содержитъ въ себѣ еще много, отчасти даже мало тронутыхъ, естественныхъ богатствъ. Но богатства эти, если можно такъ выразиться, разлиты по ея поверхности очень тонкимъ, на большихъ протяженіяхъ даже прерывающимся слоемъ. Другими словами, богатствъ этихъ приходится среднимъ числомъ мало на каждую изъ 13¼ милліоновъ квадр. верстъ пространства Сибири, но ихъ приходится еще много, среднимъ числомъ, на cadaго изъ полтора милліоновъ взрослыхъ работниковъ (м. п.)

1) Въ это число включено не только Приамурское и Степное генералъ-губернаторства, но и степныя киргизскія области: Уральская и Тургайская, изъ коихъ послѣдняя примыкаетъ на выставкѣ въ Сибирскому отдѣлу.

Сибири. При такихъ условіяхъ понятно, что жителямъ Сибири, какъ туземцамъ, такъ даже и русскимъ населенникамъ, приходится собирать эти богатства, гоняся за ними на большихъ пространствахъ, т. е. бродячимъ, отчасти и хищническимъ способомъ.

Такой передвижной характеръ имѣеть не только звѣроловство, рыболовство и оленеводство полярныхъ инородцевъ, скотоводство киргизскихъ степей, золотопромышленность, но и земледѣліе бурятъ и даже русскихъ переселенцевъ, и только малочисленные заводы и фабрики представляютъ уже вполне осѣдлую эксплуатацію естественныхъ богатствъ страны.

Понятно, что при такихъ условіяхъ эксплуатаціи естественныхъ богатствъ Сибири, при громадныхъ разстояніяхъ и затрудненіяхъ перевозки, собрать для выставки образцы этой эксплуатаціи обыкновеннымъ способомъ, т. е. приглашеніемъ экспонентовъ, было невозможно. На такое приглашеніе могли откликнуться весьма немногіе, а доставленное ими могло бы дать только самое смутное понятіе о производительности Сибири.

Для того чтобы образоватъ Сибирскій отдѣлъ выставки, пришлось дѣйствовать совершенно инымъ образомъ. Прежде всего пришлось раздѣлить Сибирскій отдѣлъ на подотдѣлы, соотвѣтствующіе по преимуществу самымъ крупнымъ подраздѣленіямъ Сибири, въ каждомъ изъ этихъ подраздѣленій учредить мѣстные комитеты, для каждаго изъ комитетовъ составить программы предметовъ, требующихся на выставку, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить комитетамъ нѣкоторый просторъ въ выполненіи программъ, а также необходимые средства и облегченіе доставки предметовъ, и, наконецъ, распредѣливъ доставленные по программамъ предметы по подотдѣламъ, сгруппировать ихъ въ назначенныхъ имъ помѣщеніяхъ, при помощи нѣкоторыхъ мѣстныхъ уполномоченныхъ.

Собственно географическихъ подотдѣловъ Сибирской выставки вышло пять, а именно начиная съ крайняго востока:

1) Амурско-Приморскій, соотвѣтствующій Приамурскому генераль-губернаторству и собранный Хабаровскимъ мѣстнымъ комитетомъ, при помощи Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества;

2) Восточно-Сибирскій, соотвѣтствующій Иркутскому генераль-губернаторству и собранный мѣстными комитетами Иркутскимъ, Якутскимъ, Красноярскимъ и Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества;

3) Алтайско-Кабинетскій и Томскій, соотвѣтствующій Томской губерніи и Кабинетскимъ Алтайскому и Нерчинскому округамъ (со включеніемъ Екатеринбургской шлифовальной фабрики), и собранный Кабинетомъ Его Величества и мѣстнымъ Томскимъ комитетомъ;

4) Западно-Сибирскій равнинный, соотвѣтствующій Тобольской губерніи и собранный Тобольскимъ комитетомъ;

5) Степной Киргизскій, соотвѣтствующій Степному генераль-губернаторству, собранный Омскимъ комитетомъ и Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества¹⁾.

Сверхъ этихъ пяти географическихъ подотдѣловъ Сибирскаго отдѣла, для полноты обзора всей промысловой и вообще экономической дѣятельности Сибири, пришлось дополнить картину этой дѣятельности образованіемъ еще слѣдующихъ подотдѣловъ:

6) Внѣшней торговли Сибири съ Китаемъ и Японіею. Коллекціи по этому предмету были собраны кяхтинскимъ купечествомъ и, независимо отъ того, командированнымъ для изученія нашей торговли съ Китаемъ и Японіей д. с. с. Забугинымъ.

¹⁾ Въ Степному Киргизскому подотдѣлу предположено присоединить еще и выставку Тургайской области, собранную Тургайскимъ губернаторомъ ген.-лейт. Барабашемъ.

7) Проведенія великаго Сибирскаго желѣзнаго пути. Подъотдѣлъ этотъ, общій Сибирскому и Желѣзнодорожному отдѣламъ, устроенъ всецѣло администраціею Сибирской желѣзной дороги.

8) Сибирской золотопромышленности. Подъотдѣлъ этотъ, общій Сибирскому и Горному отдѣламъ, устроенъ по соглашенію сибирскихъ золотопромышленниковъ между собою и съ завѣдывающимъ Горнозаводскимъ отдѣломъ.

Изъ подъотдѣловъ только четыре первые могли умѣститься въ очень скромномъ по своимъ размѣрамъ и внѣшнему виду зданіи Сибирскаго отдѣла, гдѣ и занимаютъ, каждый, особую залу въ такомъ порядкѣ: 1) Амурско-Приморскій; 2) Восточно-Сибирскій; 3) Томско-Алтайско-Кабинетскій; 4) Западно-Сибирскій или Тобольскій. 5-й же подъотдѣлъ (Степной киргизскій), за недостаткомъ мѣста въ зданіи Сибирскаго отдѣла, помѣстился въ одномъ изъ крыльевъ прекраснаго зданія, выстроеннаго для Туркестанскаго отдѣла, гдѣ къ нему должна примкнуть выставка Тургайской области; 6-й подъотдѣлъ (внѣшней торговли Сибири) помѣщенъ въ особомъ, прекрасномъ павильонѣ, выстроенномъ кяхтинскимъ купечествомъ; 7-й подъотдѣлъ (Сибирскаго пути) занимаетъ особый павильонъ, построенный на средства сибирской желѣзной дороги и находящійся между Сибирскимъ и Желѣзнодорожнымъ отдѣлами, и состоитъ въ вѣдѣніи сего послѣдняго. Наконецъ, 8-й помѣщенъ въ особомъ павильонѣ, устроенномъ сибирскими золотопромышленниками и расположенномъ между Сибирскимъ и Горнымъ отдѣлами, и находится въ вѣдѣніи послѣдняго. Такъ какъ для Амурской золотопромышленности не нашлось уже мѣста въ этомъ павильонѣ, то для нея былъ устроенъ амурскими золотопромышленниками небольшой павильонъ подлѣ Сибирскаго отдѣла, въ вѣдѣніи, коего этотъ павильонъ и находится.

Пять географическихъ подъотдѣловъ Сибирской выставки соотвѣтствуютъ пяти столь различнымъ по своему характеру частямъ Сибири, что каждая изъ нихъ заслуживаетъ отдѣльнаго рассмотрѣнія, которое мы начнемъ, въ порядкѣ размѣщенія выставки по ея заламъ, отъ востока, съ побережья Восточнаго океана, къ западу и юго-западу.

І. Амурско-Приморскій подъотдѣлъ.

Амурско-Приморская окраина въ настоящее время пріобрѣтаетъ для насъ все большее и большее значеніе, какъ по своему положенію на прибрежьяхъ частей Тихаго океана—Японскаго, Охотскаго и Берингова морей, такъ и потому, что служитъ конечнымъ пунктомъ будущаго великаго сибирскаго желѣзнаго пути и крайнимъ восточнымъ предѣломъ русской колонизаціи.

Въ административномъ отношеніи Амурско-Приморская окраина состоитъ изъ трехъ областей—Забайкальской, Амурской и Приморской, образующихъ въ совокупности Приамурское генералъ-губернаторство; въ географическомъ же отношеніи Амурско-Приморская окраина занимаетъ всю русскую часть Амурскаго бассейна, Забайкальскую часть Енисейскаго бассейна, небольшую часть Ленскаго (Витимъ), всю русскую прибрежную полосу Японскаго моря, все западное побережье Охотскаго моря до Становаго хребта, весь полуостровъ Камчатку и наконецъ всю сѣверо-восточную оконечность Азіатскаго материка, съ рѣчною областью Анадыра и Чукотскимъ полуостровомъ. Въ такомъ составѣ Амурско-Приморская окраина занимаетъ громадное пространство въ 52 тыс. кв. геогр. миль. Пространство это, по своимъ естественнымъ условіямъ, раздѣляется на четыре рѣзко различающіеся между собою края, а именно: Забайкальскій, Амурскій, Уссурийско-Приморскій и Охотско-Камчатскій.

Первый изъ нихъ, Забайкальскій край совпадаетъ съ Забайкальскою областью. Край этотъ занимаетъ 11 тыс. квадр. геогр. миль. Онъ пересѣченъ по самой серединѣ діагонально Становымъ хребтомъ, который служитъ водораздѣломъ между водами текущими съ сѣверо-западной его стороны въ Байкаль (Селенга, Баргузинъ и Верхняя Ангара) и въ Витимъ, правый притокъ Лены, а съ юго-восточной въ Шилку,

одну изъ двухъ верховыхъ рѣкъ системы Амура. Въ отрогѣ этого хребта, не достигающаго предѣловъ вѣчнаго снѣга, и раздѣляющаго продольныя долины Ингоды и Онона, составныхъ вѣтвей рѣки Шилки, поднимается высшая гора всего края—Чокондо, до 8,200 фут. надъ океаномъ. Вершина ея находится уже въ альпійской зонѣ. Весь Забайкальскій край, кромѣ степной полосы, проходящей по китайской границѣ, между Онономъ и Аргунью, южною составною вѣтвью Амура, болѣе или менѣе гористъ. Преобладающее направление горныхъ кряжей Забайкальскаго края отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Всѣ эти горы не достигаютъ большой абсолютной высоты; высота переваловъ Яблоннаго хребта между Верхнеудинскомъ и Читою не превосходитъ 3,400 ф., а наиболѣе высокихъ пунктовъ—4 тыс. фут. Въ Хамарь-Дабанскомъ отрогѣ есть горы, достигающія 6 тыс. и даже 6,700 фут. Въ обнаженіяхъ горныхъ породъ въ краѣ нѣтъ недостатка; въ большей части горныхъ кряжей встрѣчаются обнаженія кристаллическихъ породъ: гранитовъ, гнейсовъ и слюдяныхъ сланцевъ. Мѣстами распространены грюнштейны, а также и настоящія вулканическія породы: трахиты и базальты. Осадочныя породы, въ приподнятыхъ кристаллическихъ пластахъ своихъ, обнаруживаютъ присутствіе палеозойскихъ формаций (особливо силурійской и каменноугольной), а также вторичныхъ (юрской) и третичной. При такомъ разнообразіи геогностическаго состава Забайкальскаго края минеральныя богатства его весьма значительны. Здѣсь есть не только золотыя россыпи, серебро-свинцовыя и мѣдныя руды, но и оловянные, ртутныя, сѣрныя и аменуугольныя мѣсторожденія. Въ желѣзныхъ рудахъ нѣтъ недостатка. Минеральными источниками Забайкальскій край особенно богатъ. Страну можно считать хорошо орошенною, несмотря на ея континентальность. Селенга и притоки ея Чикой, Хилкокъ и Уда, а также верховыя рѣки Амура: Ингода, Ононъ, Шилка и Аргунь—орошаютъ прекрасныя долины и отчасти равнины, весьма удобныя для культуры и осѣдлой жизни. Не менѣе хорошо орошены, но менѣе привольны по большей суровости климата, долины самаго сѣвернаго въ Забайкальской области округа Баргузинскаго, а именно: долины Витима, притока его Цылы, Баргузина и Верхней Ангары. Есть въ Забайкальскомъ краѣ и равнины, хотя не особенно обширныя, какъ, напримѣръ, по Удѣ плоскогорье, извѣстное подъ именемъ Хоринской и Вратской степей, и въ южной, близкой къ китайской границѣ, полосѣ области—степи: Тарейская, Кударинская и Аргунская. Вообще говоря, можно считать, что болѣе трети пространства Забайкальскаго края, а именно до 4,000 квадратныхъ географическихъ миль, можетъ быть отнесено къ землямъ удобнымъ для культуры и осѣдлой колонизаціи.

Климатическія условія южной части Забайкальскаго края весьма отличны отъ такихъ же условій другихъ составныхъ частей разсматриваемой окраины. Климатъ въ Забайкальѣ еще совершенно континентальный. Средняя годовая температура ($-3\frac{3}{4}^{\circ}\text{C}$.) близка къ средней температурѣ не культурно-земледѣльческой, а лѣсной полосы Восточной Сибири. По температурѣ зимы (-27°) и холоднѣйшаго мѣсяца (-30°) климатъ Забайкальскаго края представляется суровѣе, чѣмъ даже въ лѣсной полосѣ Восточной Сибири, но по температурѣ лѣта ($+17^{\circ}$) и теплѣйшаго мѣсяца ($+19^{\circ}$) южная часть Забайкалья представляетъ еще лучшія условія, чѣмъ культурно-земледѣльческая полоса Восточной Сибири. Такимъ образомъ, разность между зимнею и лѣтнею температурами (43°) и между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами (48°) указываетъ на болѣеую континентальность забайкальскаго климата по сравненію съ Восточною Сибирью. Что касается средней температуры растительнаго періода, то хотя она немного ниже той же температуры въ культурно-земледѣльческой полосѣ Восточной Сибири, составляя только $+13^{\circ},5$, но хлѣба, несмотря даже на вѣчно мерзлую почву, кое-гдѣ еще встрѣчаемую на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш. въ Забайкальскомъ краѣ, вызрѣваютъ хорошо, благодаря лучшему дѣйствию солнечныхъ лучей, зависящему не только отъ южнаго положенія Забайкальскаго края, но и отъ болѣе безоблачной и прозрачной атмосферы, по сравненію съ культурно-земледѣльческими областями Восточной и Западной Сибири.

По отношенію къ количеству водныхъ осадковъ, климатъ Забайкальскаго края представляется также несравненно болѣе континентальнымъ, чѣмъ климатъ культурно-земледѣльческой полосы Восточной и Западной Сибири. Количество выпадающихъ здѣсь въ теченіе круглаго года осадковъ превосходить 390 миллиметровъ, т. е. почти то же, что въ земледѣльческихъ зонахъ Восточной и Западной Сибири, но зимы представляются даже почти совершенно безснѣжными (7 миллиметровъ въ теченіе всей зимы). Къ счастью, лѣтніе осадки (болѣе 220 миллиметровъ) значительно выше, чѣмъ не только въ Восточной, но и въ Западной Сибири, и совокупностью этихъ условій объясняется то, что Забайкальскій край и до сихъ поръ можетъ считаться главною житницею всей Амурско-Приморской окраины.

Въ растительномъ покровѣ Забайкальскаго края отражаются всѣ самыя тонкія черты его климатическихъ особенностей: въ той половинѣ края, которая расположена между сѣверо-западнымъ склономъ Яблоннаго хребта и Байкаломъ, флора носитъ еще вполне характеръ горной флоры восточной оконечности Алтайско-Саянской системы. Альпійскихъ травъ, свойственныхъ исключительно Алтайско-Саянской системѣ, въ Забайкальскомъ крайѣ растетъ очень много. Но съ переходомъ по ту сторону Яблоннаго хребта флора сильно измѣняется, и появляются растенія крайняго Востока умѣренной зоны азиатскаго материка. Такъ, изъ древесныхъ породъ здѣсь встрѣчаются деревья, принадлежащія къ родамъ, не растущимъ въ Сибири отъ самаго Урала, а именно—дубъ (*Quercus mongolica* Fisch.), вязъ (*Ulmus campestris* L. var. *pumila* L.), орѣшникъ (*Corylus heterophylla* Fisch.) и дикая яблоня (*Pyrus baccata* L.).

Замѣчательно, что изъ появляющихся впервые за Байкаломъ кустарниковъ, только немногіе принадлежатъ къ амурской флорѣ. Остальные же составляютъ особенность такъ называемой даурской флоры и общи Забайкалью съ сосѣднею Монголіею.

Къ распространеннымъ по всей Сибири древеснымъ породамъ принадлежатъ не только всѣ хвойныя деревья Забайкалья—а именно: сосна (*Pinus sylvestris* L.), сибирская и даурская лиственницы (*Larix sibirica* Led. и *daurica* Fisch.), сибирская ель (*Abies sibirica* Led.), сибирская пихта (*Picea orientalis* L.) и кедръ (*Pinus cembra* L.), но также многія изъ лиственныхъ: бѣлая и даурская березы (*Betula alba* L. и *daurica*), осина (*Populus tremula* L.) и т. п. Стройный душистый тополь (*Populus suaveolens* Fisch.) встрѣчается на обѣихъ сторонахъ озера Байкала.

Что касается флоры травъ, то изъ 112 ихъ видовъ, встрѣчаемыхъ впервые за Байкаломъ, только 46 переходятъ и на Амуръ, а остальные принадлежатъ мѣстной, такъ-называемой даурской флорѣ, служащей переходомъ отъ Сибири къ Монголіи, куда и дѣйствительно переходятъ многія изъ растительныхъ породъ.

Въ соотвѣтствіи съ поразительнымъ измѣненіемъ растительнаго покрова въ Забайкальскомъ крайѣ измѣняется и фауна его безпозвоночныхъ животныхъ. Весьма многія ихъ формы, совершенно отсутствующія въ Сибири, какъ, напримѣръ, изъ членистыхъ животныхъ рѣчные раки появляются на верховыхъ рѣкахъ системы Амура,—разумеется, съ видовыми различіями отъ европейскихъ (*Astacus amurensis*). Приближеніе къ морю чувствуется и въ появленіи такихъ формъ наѣжковыхъ, которыя служатъ переходными отъ континентальныхъ къ приморскимъ.

Что касается фауны позвоночныхъ животныхъ, то, при болѣе обширныхъ областяхъ распространенія этихъ животныхъ, конечно, ихъ забайкальская фауна имѣетъ несравненно большее сходство съ остальною фауною Сибири чѣмъ фауна безпозвоночныхъ. При всемъ томъ, къ животнымъ, распространеннымъ по всей лѣсной зонѣ Восточной Сибири, присоединяются еще и нѣкоторыя горныя формы Алтайско-Саянской системы, степныя—Монголіи и, наконецъ, звѣри, водящіеся въ Амурской области и Манджуріи. Къ первымъ принадлежатъ: кабарга (*Moschus moschiferus* L.), козуля (*Cervus capreolus* L.), барсукъ (*Meles taxus* Schr.), хорекъ (*Mustela putorius* L.), Эверсмановъ сусликъ (*Spermophilus Eversmanni* Br.) и сѣноставъ (*Lagomys alpinus*

Pall.). Ко вторымъ: корсакъ (*Canis corsac* L.), степная кошка (*Felis manul* Pall.), байбакъ (*Arctomys Bobac* Schr.), двѣ породы сайги (*Antilope gutturosa* Pall., *A. crispa* Temm.) и куланъ или джигетай (*Equus hemionus* Pall.). Къ третьимъ относится амурскій енотъ (*Canis procyonoides* Gr.), изюбрь (*Cervus elaphus* L.) и кабанъ (*Sus scropha* L.).

Фауна птицъ, которыя, по самымъ свойствамъ своего передвиженія, могутъ имѣть самыя обширныя области распространенія, также совмѣщаетъ въ себѣ здѣсь какъ сѣверныя, такъ и южныя формы.

По отношенію къ змѣямъ и другимъ гадамъ, вообще столь мало распространеннымъ въ Сѣверной Сибири, Забайкальскій край представляется относительно богатымъ. Кромѣ безвредныхъ ужей (*Coluber rufodorsatus* Cant. и *Elaphis diene* Pall.), въ Забайкальи встрѣчаются и весьма ядовитыя змѣи: *Trigonosephalus intermedius* Str. и *Tr. Blomhoffii* Boje. Наконецъ, фауна рыбъ, съ переходомъ черезъ Яблонный хребетъ на систему Амура, представляется уже совершенно иною.

Благодаря относительно благоприятнымъ условіямъ климата и давности колонизаціи, начавшейся здѣсь еще съ конца XVII вѣка (въ 1692 г. здѣсь было уже 7000 русскихъ, въ 1720 г. 10 тыс., въ 1740 г. 20 тыс. и въ 1760 г. 40 тыс.) Забайкальская область имѣетъ уже нынѣ 610 тыс. жит., т. е. свыше 55 жит. на кв. геогр. милю. До занятія края русскими, территория нынѣшней Забайкальской области была занята двумя племенами аборигеновъ: на сѣвѣрѣ бродячими по лѣснымъ пространствамъ края тунгусами, а на югѣ надвинувшимся изъ Монголіи кочевымъ скотоводческимъ племенемъ бурятъ. Первыхъ нынѣ въ области до 26 тыс., но они значительно обурятились и обрусѣли и большею частью уже перестали быть бродячимъ звѣроловческимъ племенемъ, вторыхъ—до 165 тыс. Остальныя 420 тыс.—русскіе насельники—старожилы и новоселы, такъ что край, при почти 70% русскаго населенія, не только представляется совершенно русскимъ, но и образуетъ пока еще центръ тяжести русскаго владычества всюю Приморско-Амурскою окраиною. Часть тунгусовъ и находящаяся въ небольшомъ количествѣ въ ю.-в. части области ороченъ всего въ числѣ до 2,000 человекъ—еще находятся на степени бродячихъ звѣролововъ; у бурятъ, кочующихъ въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ и постепенно переходящихъ къ полусѣдлости, но сохранившихъ еще свои вѣрованія и національныя черты въ большей степени, чѣмъ въ Иркутской губерніи—на первомъ планѣ стоитъ скотоводство, а земледѣліе служитъ имъ только подспорьемъ; наоборотъ, у русскихъ насельниковъ земледѣліе стоитъ на первомъ планѣ, а скотоводство является весьма важнымъ подспорьемъ экономическаго благосостоянія русскаго населенія края.

Обширному развитію земледѣлія и скотоводства въ области, кромѣ сѣверной ея части (Баргузинскаго и части Селенгинскаго округа), спсобствуютъ не только климатическія условія, но и плодородная, отчасти черноземная почва, обиліе пастбищъ и качество растущихъ на нихъ травъ. При залежной системѣ хозяйства и даже захватномъ спсобѣ пользованія землею, земледѣльцы Забайкальской области имѣютъ подъ посѣвами до 260 тыс. дес. земли (всей же пахатной, т. е. способной къ распашкѣ и состоящей въ пользованіи мѣснаго населенія, считается до 1½ милл. десят.). Хлѣба жители Забайкальской области собираютъ отъ 1½ до 2 милл. четвертей, изъ коихъ половина приходится на ярицу (яровую рожь), остальная половина на яровую пшеницу, овесъ, гречу, картофель и ячмень. Среднимъ урожаемъ для ярицы и пшеницы считаютъ 60 пуд. съ десятины, хоршимъ 100 пуд. и выше. При благоприятныхъ условіяхъ сборы въ 120—150 пуд. не составляютъ рѣдкости, причемъ и качество зерна весьма высоко. Такимъ образомъ условія земледѣлія въ Забайкальи благоприятны, чѣмъ даже въ самыхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ юго-восточной части Европейской Россіи (напримѣръ въ Самарской губерніи). Пищевой хлѣбъ обезпечиваетъ не только прокормленіе самихъ земледѣльцевъ, но и всѣхъ жителей области, включая и рабочихъ на золотыхъ промыслахъ, находящихся въ сѣверной части области и со-

сѣднихъ частяхъ Якутской области. Прежде избытокъ хлѣба шелъ на продовольствіе жителей и войскъ Амурскаго края, но нынѣ, съ развитіемъ земледѣлія въ Амурской области, край этотъ уже не нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. Часть хлѣбнаго избытка идетъ на винокурениіе и на золотыя промыслы Якутской области; но другого вишняго событа Забайкальское земледѣліе не имѣетъ. При такихъ условіяхъ цѣны на хлѣба въ урожайныя годы весьма низки: напримѣръ за пудъ ярицы отъ 20 до 25 коп.; зато въ засушливыя, неурожайныя годы цѣна возрастаетъ до 2 и болѣе рублей за пудъ.

Скотоводство въ области имѣетъ сравнительно съ другими мѣстностями Сибири еще большее развитіе, чѣмъ земледѣліе. Лошадей (при абсолютномъ числѣ 580 тыс.) приходится по 97 на 100 жит., болѣе чѣмъ даже въ Восточной Сибири. Еще болѣе крупнаго рогатаго скота. При абсолютной цифрѣ 900 тыс. его приходится по 150 головъ на 100 жителей. Наконецъ, мелкаго скота 1.440,000, т. е. по 240 штукъ на 100 жителей, что объясняется обширнымъ развитіемъ овцеводства, встрѣчающимъ самыя благопріятныя условія въ Забайкальи, а именно хорошо орошаемые дождями, но не болотистыя дуга, обильно покрытые сочными травами и чрезвычайно обширныя выгоны (поскотины) для скота около селеній, а у бурятъ около ихъ зимовокъ, нерѣдко даже ими удобряемые. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ Забайкальская область, по крайней мѣрѣ по количественному развитію скотоводства (на жителя), занимаетъ первое мѣсто во всей Имперіи.

Для лѣсныхъ промысловъ въ области широкій просторъ, такъ какъ государственныя лѣса занимаютъ 25% пространства всей области, а именно 5.560,000 десятинъ. Но само собою разумѣется, что лѣсопромышленность, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, за исключеніемъ нѣкотораго сплава лѣсныхъ произведеній въ Амурскую область, удовлетворяетъ, за неизмѣнимъ другаго вишняго событа, только мѣстнымъ нуждамъ.

Зато лѣсные звѣринныя промыслы имѣютъ въ области весьма значительное развитіе. Для бродячихъ тунгусовъ и ороchonъ они служатъ главнымъ и почти единственнымъ средствомъ существованія, а для русскихъ—важнымъ подспорьемъ, благодаря выгодному быту пушнины и пантовъ (роговъ изюбря).

Что же касается до рыбной ловли, то она имѣетъ также большое значеніе въ эконо-мической жизни края. Значительныя заработки отъ рыбнаго промысла имѣетъ населеніе, живущее не только около Байкала, и его притоковъ, но и около значительныхъ озеръ (Эрвинскаго, Шакинскаго, Гусинаго) и рѣкъ Амурскаго бассейна. Однихъ омулей въ Баргузинскомъ и Селенгинскомъ округахъ ловится въ годъ до 7 милл. штукъ, на сумму свыше 500 тыс. руб. Нерпы (тюлени) Байкальскаго озера служатъ также предметомъ добычи.

Но самыя крупныя богатства даетъ Забайкальской области золотопромышленность, занимающая свыше 5,000 работниковъ и дающая золота ежегодно болѣе чѣмъ на 5 милл. р.

Золотыя прииски находящагося въ вѣдѣніи кабинета Его Величества Нерчинскаго горнаго округа занимаютъ обширную площадъ въ четырехъ административныхъ округахъ Забайкальи, но разрабатываются нынѣ только въ округахъ Акинскомъ (по рѣкамъ Онону, Ингодъ и Нерчѣ) и Нерчинскомъ (по Урюму, Гизимуру, Нерчѣ и Шилѣ). Въ 10-лѣтіе 1886—91 г. среднимъ числомъ ежегодно на этихъ приискахъ добывалось болѣе 200 пудовъ золота при 5,000 работ. ¹⁾ Въ 1894 г. золотыя прииски всей Забайкальской области дали 276 пуд. на сумму свыше 5½ мил. рублей, въ томъ числѣ на приискахъ Кабинета Его Величества добыто 125 п.

Что же касается до заводской и фабричной промышленности, т. е. промышленности обрабатывающей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то она не имѣетъ значи-

¹⁾ Количество золота, добытаго въ Нерчинскомъ округѣ во все время его существованія, представлено наглядно въ видѣ шара, помѣщеннаго въ III залѣ Сибирскаго Отдѣла, большая часть которой выставкою Кабинета Его Величества, валя по Алтайскому, тагъ и по Нерчинскому округамъ.

тельнаго развитія, такъ какъ занимаетъ менѣе 1,500 работниковъ, между тѣмъ какъ земледѣліемъ занята не менѣе 80,000 взрослыхъ работниковъ.

Первое мѣсто въ промышленности обрабатывающей принадлежитъ все-таки заводамъ, добывающимъ ископаемые матерьялы. Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ Нерчинскій среброплавильный и свинцовый заводъ и Петровскій желѣзодѣлательный, принадлежащіе кабинету Его Величества.

Добыча серебра въ Нерчинскомъ округѣ развилась уже съ начала XVIII вѣка и въ періодъ 1763—86 гг. достигла своего апогея. Въ то время выплавлялось серебра на Нерчинскомъ заводѣ до 630 пуд. въ годъ. Въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка нарядъ Нерчинскаго округа доходилъ въ нѣкоторые періоды до 300 п. ежегодно, но къ 1847 году количество серебра уже упало до 200 пудовъ. Но тогдашній экономическій строй Нерчинскаго заводскаго хозяйства, основанный на эксплуатируемомъ очень нерасчетливо обязательномъ трудѣ приписанныхъ къ заводамъ мастеровыхъ и крестьянъ, уже было сильно поколеблено, когда генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьевъ, вынужденный необходимостью быстро запятія и заселенія Амурскаго края, добился переименованія заводскихъ крестьянъ въ казацье войско и отчасти ихъ выселенія на Амурь. Последній же ударъ серебряному производству былъ нанесенъ уничтоженіемъ въ 1863 году крѣпостнаго права и обязательнаго труда. Рудники Нерчинскаго края лишились своей опоры, отчасти были заглодены, а производство ихъ упало и наконецъ совершенно прекратилось. Возстановленіе серебрянаго промысла было задержано открытіемъ въ Нерчинскомъ краѣ богатыхъ золотыхъ приисковъ, эксплуатація которыхъ, будучи гораздо выгоднѣе разработокъ серебряныхъ рудниковъ, отвлекаетъ постоянно много рабочихъ рукъ отъ заводскихъ промысловъ. При всемъ томъ въ послѣднее 10-лѣтіе сребросвинцовое производство Нерчинскаго края начинаетъ возстановливаться. Нынѣ разрабатываются 10 сребросвинцовыхъ рудниковъ, изъ числа существующихъ 90, и единственный дѣйствующій въ округѣ среброплавильный заводъ—Крутомарскій—выплавляетъ ежегодно пудовъ по 50 серебра. Сумма производства, при 520 рабочихъ, въ 1894 г., оцѣнивалась въ 215 тыс. руб. Запасы серебряныхъ рудъ въ Нерчинскомъ краѣ далеко не истощены, и серебряное дѣло, при улучшеніи экономическихъ условій края, можетъ развиваться здѣсь съ новою силою. Тоже можно было бы сказать объ оловянныхъ, ртутныхъ и сѣрныхъ мѣсторожденіяхъ края, эксплуатація которыхъ была прекращена по причинамъ экономическимъ, а совсѣмъ не по неблагонадежности этихъ мѣсторожденій. Мѣдныя мѣсторожденія края никогда не были обстоятельно развѣданы, а тѣмъ менѣе эксплуатируемы. То же можно сказать и о каменномъ углѣ, въ которомъ нѣтъ недостатка въ краѣ. Желѣзные мѣсторожденія края богаты, но изъ нихъ разрабатываются только Валягинскіе рудники Верхнеудинскаго округа. Здѣсь на рѣчкѣ Валягѣ (впадающей въ Хилокъ) расположенъ, въ 450 вер. отъ Читы, Петровскій заводъ, имѣющій лѣсныхъ дачъ до 80 тыс. дес. Въ 6-лѣтіе 1886—91 онъ выплавлялъ ежегодно среднимъ числомъ по 44 тыс. пуд. чугуна и изготовлялъ желѣза и желѣзныхъ издѣлій 21 тыс. пуд., при 200 до 300 рабочихъ. Въ 1894 г. сумма производства завода оцѣнивалась въ 100 тыс. рублей. Нѣтъ сомнѣнія что желѣзное производство въ Забайкальскомъ краѣ имѣетъ всѣ условія для болѣе обширнаго развитія. Остальные заводы Забайкальскаго края, перерабатывающіе минеральные продукты: два солеваренные, 1 содовый и 1 стеклянный, не говоря о сравнительно небольшомъ кирпичномъ и гончарномъ производствѣ, еще довольно ничтожны и занимаютъ всѣ вмѣстѣ не болѣе 130 работниковъ.

Изъ заводовъ, обрабатывающихъ растительные продукты, не считая мельницъ, изъ которыхъ 4 паровыя перемалываютъ на 50 тыс. руб., самое видное мѣсто принадлежитъ заводамъ винокуреннымъ, пивовареннымъ и водочнымъ (ихъ всего числомъ 11), перекуривающимъ до 300 тыс. пудовъ хлѣба и производящимъ на 360 тыс. руб. питей при 250 рабочихъ. Крімъ того, въ области есть еще 3 маслобойныя заведенія.

Наконецъ, изъ заводовъ, обдѣлывающихъ животные продукты, первое мѣсто принадлежитъ заводамъ кожевеннымъ, свѣчносальнымъ и мыловареннымъ, производящимъ на 260 тыс. руб., при 270 рабочихъ. Затѣмъ есть еще въ области 2 скорняжныя заведенія.

Кустарная промышленность слабо развита въ области, однако же въ послѣдніе годы начали появляться въ Забайкальи новыя для края ремесла, напримѣръ, сѣдѣльныя, такъ что кустари поставляютъ уже нынѣ въ Читѣ, для казачьихъ полковъ, до 250 сѣделъ.

Вообще же мы видимъ, что вся обрабатывающая промышленность Забайкалья обусловливается отчасти его минеральными богатствами, отчасти обиліемъ сырья и топлива, но, за исключеніемъ золота, весьма немного предметовъ этой промышленности выходить за предѣлы Забайкалья, да и то по преимуществу только въ Амурскую область и сосѣдную Монголію.

Амурскій край—вторая часть Амурско-Приморской окраины—представляетъ по всѣмъ своимъ физическимъ условіямъ типъ совершенно отличный отъ Забайкальскаго края. Подъ Амурскимъ краемъ разумѣется все обширное пространство, занятое бассейномъ Амурса по лѣвую его сторону, отъ слиянія Шилки съ Аргунью до Становаго хребта и Джугдырскаго кряжа, отдѣляющаго Амурскій бассейнъ отъ бассейна р. Уды. Такимъ образомъ, въ Амурскій край входитъ вся Амурская область и пространство между восточною, идущею по меридіану, границею его и теченіемъ Амурса до его устья. Въ такомъ объемѣ Амурскій край занимаетъ, такъ же какъ и Забайкальскій, до 11 тысячъ квадратныхъ географическихъ миль.

Становой или Яблонный хребетъ служить на большомъ протяженіи сѣверною границею края, такъ какъ хребетъ этотъ вообще раздѣляетъ Якутскую и Приморско-Амурскую окраины Сибири. Независимо отъ этого хребта, спускающагося въ Амурскую область не такъ круто, какъ въ Якутскую, значительная часть края гориста и наполнена отрогами Становаго хребта и такими хребтами, которые, какъ Малый Хинганъ (иначе Бурейскій хребетъ), имѣютъ почти меридіанное направленіе и своими продолженіями къ югу отбрасываютъ Амуръ, заставляя его дѣлать обширную обходную дугу къ югу. Малый Хинганъ, при средней высотѣ въ 2,500 ф., достигаетъ въ своихъ вершинахъ у верховьевъ р. Бурей до 4 и даже 6 тыс. футовъ. Гребень Хингана и особливо его вершины состоятъ изъ гольцовъ, усѣянныхъ на скатахъ каменными осыпями. Породы, преобладающія въ горномъ гребнѣ, кристаллическія, и состоятъ, главнымъ образомъ, изъ гранитовъ, обнаженія которыхъ встрѣчаются и на Амурѣ, гдѣ подходящія къ руслу рѣки горы нигдѣ не возвышаются болѣе 1,000 ф. надъ уровнемъ рѣки. На горныхъ скатахъ Становаго хребта и Малаго Хингана и ихъ отрогахъ развиты осадочныя породы палеозойскихъ формаций (особливо девонской), на южномъ склонѣ Становаго хребта, на нижнихъ теченіяхъ Олдоя, Зеи и на верхнихъ Бурей—вторичныхъ (а именно юрской) и наконецъ третичныхъ по Амuru, Зеѣ и Бурей.

Орошеніе края еще обильнѣе, чѣмъ въ Забайкальской области. Главная рѣка его Амуръ—одна изъ трехъ колоссальныхъ азіатскихъ рѣкъ, впадающихъ въ Восточной океанъ. Длина ея, считая за верховья рѣки Аргунь и Кэрулэнъ, составляетъ до 4,600 верстъ. Описавъ свою громадную дугу къ югу (до 48° с. ш.) и обнявъ этою дугою весь русскій Амурскій край, р. Амуръ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и подъ 51½° сѣв. широты до такой степени близко подходитъ въ сѣверной оконечности Японскаго моря, что озеро Кизи, представляющее боковое съ правой стороны расширеніе Амурскаго русла, отдѣлено только 12 верстнымъ перешейкомъ отъ Татарскаго пролива. Встрѣтивъ, однако же, при разливѣ Кизи небольшую преграду своему выходу къ морю, Амуръ уклоняется къ сѣверу и только около 53° сѣв. широты окончательно поворачиваетъ къ морю и впадаетъ уже въ ту часть Татарскаго пролива, которая составляетъ часть не Японскаго, а холоднаго, непривѣтливаго Охотскаго моря.

Лѣвые притоки Амура—Зея съ Селимдаею, Бурей и Амгунь—суть послѣ Амура главныя артеріи Амурскаго края. Только въ нижнихъ частяхъ ихъ теченій разстилаются по обѣимъ сторонамъ болѣе или менѣе обширныя равнины; ближе къ Становому хребту и Малому Хингану мѣстность гориста. Рѣка Амуръ для Амурскаго края имѣетъ большое значеніе, какъ его жизненная артерія и единственный пока удобный путь сообщенія въ краѣ. Сообщеніе это находится преимущественно въ рукахъ открывшаго свои дѣйствія съ 1894 года Амурскаго общества пароходства и торговли и поддерживается 55 пароходами и 73 баржами (съ грузоподъемностью до 930 тыс. пудовъ), плавающими по Амуру, Шилкѣ и Уссури.

Климатъ Амурскаго края хотя еще и континентальный, особливо на сѣверной его окраинѣ, но при принадлежности края къ области муссоновъ характеризуется большею сыростью, чѣмъ въ коренной Сибири. Въ Благовѣщенскѣ средняя годовая температура, $-0,7^{\circ}$ Ц., средняя температура зимы -23° , лѣта $+19^{\circ}$, холоднѣйшаго мѣсяца -26° , теплѣйшаго $+21^{\circ}$. Это даетъ разности между лѣтнею и зимнею температурами въ 42° , а между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцемъ въ 47° , почти такую же какъ въ Забайкальскомъ краѣ. Но средняя температура 5-мѣсячнаго растительнаго періода ($+15,9^{\circ}$) еще благоприятнѣе, чѣмъ въ Забайкальскомъ краѣ, и допускаетъ даже развитіе виноградья, разумѣется, туземной лозы винограда (*Vitis amurensis*), представляющей впрочемъ, только разновидность обыкновеннаго винограда. Зато, чѣмъ далѣе къ сѣверу отъ южной части Амурской дуги, тѣмъ холоднѣе становится климатъ и притомъ не въ соответствии съ градусами широты. Такъ, въ Софійскомъ пріискѣ, находящемся въ верховьяхъ р. Нюмана, притока Бурей, средняя температура года $-7^{\circ},7$, значительно, ниже чѣмъ въ Березовѣ ($-4^{\circ},5$) и даже Олекминскѣ ($-7^{\circ},1$). Крайне суровая зима ($-31^{\circ},4$) уступаетъ только Якутской (-46°), а лѣто ($+13^{\circ}$) холоднѣе, чѣмъ въ Якутскѣ. Что же касается до средней температуры 5-мѣсячнаго растительнаго періода ($+10^{\circ}3$), то температура эта уже не допускаетъ развитія постояннаго земледѣлія.

По количеству выпадающихъ въ теченіи года осадковъ, въ Благовѣщенскѣ (до 500 миллиметровъ, изъ коихъ 322 приходится на три лѣтвіе мѣсяца), Амурскій край представляется не только болѣе влажнымъ, чѣмъ Забайкальскій (396 миллиметровъ, изъ коихъ 254 приходится на лѣтніе мѣсяцы) и земледѣльческія зоны Восточной и Западной Сибири (360 и 380 миллиметровъ), но даже, чѣмъ лѣсныя ихъ зоны (400 и 470 миллиметровъ). Избытокъ влажности въ Амурскомъ краѣ оказываетъ неблагоприятное вліяніе на земледѣліе, усиливаемое еще и характеромъ растительнаго покрова страны: всѣ подгорья горныхъ кражей и ихъ отроговъ поросли высокими травами, а горные скаты—лѣсами, такъ сильно удерживающими влагу, что почва не просыхаетъ; вслѣдствіе этого, большая часть площади покрыта сплошными болотами и лѣсами, надъ которыми висятъ только обнаженные, покрытые каменными осыпями на своихъ скалахъ, голцы горныхъ гребней. Хлѣба, заставляемые на росчистяхъ, тянутся въ солому, достигая неимоверной высоты, но даютъ часто зерно тощее и иногда не вызрѣвающее вполнѣ, кромѣ нѣкоторыхъ площадей, расположенныхъ отчасти вдоль Амура въ мѣстахъ, не затопляемыхъ его разливами, отчасти около нижняго теченія Зеи. Такихъ удобныхъ для культуры площадей въ настоящее время въ краѣ еще немного, и изъ 11 тысячъ квадратныхъ географическихъ миль его пространства не болѣе 2,000 квадратныхъ географическихъ миль можно пока признать годными для земледѣльческой колонизаціи.

Къ счастью, опытъ показалъ, что борьба съ избыткомъ сырости, препятствующимъ культурѣ и колонизаціи въ Амурскомъ краѣ, находящемся нынѣ еще въ состояніи Германіи временъ Тацита, возможна. Поселенцы Амурской области выжидаютъ на большихъ пространствахъ камышевыя заросли, влажная почва постепенно просыхаетъ и превращается въ плодородную пашню. Въ теченіе 38 лѣтъ, истекшихъ между геоботаническими изслѣдованіями академикомъ Максимовича (1854 г.)

и Коржинскаго (1892 г.), климатическія условія страны уже замѣтно измѣнились къ лучшему, и постепенное движеніе края, величиною превосходящаго Германію, въ смыслѣ постепеннаго его перехода отъ состоянія Германіи времяъ Тацита къ нынѣшнему ея состоянію, уже началось. Но, конечно, много пройдетъ еще времени, пока русская колонизація, нынѣ могущая занять не болѣе $\frac{1}{5}$ части края, отвоюетъ, шагъ за шагомъ, у суровой природы хотя бы половину пространства для культуры и цивилизаціи, а пока, внѣ нынѣ доступныхъ для культуры и колонизаціи площадей, Амурскій край (въ подгорной части котораго разсыпано еще много золота) обреченъ только на спорадическую и отчасти на хищническую эксплуатацію.

Растительный покровъ Амурскаго края роскошенъ, своеобразенъ и обличаетъ большое отличіе свое отъ флоры остальныхъ частей Сибири. Даже древесная растительность представляетъ поразительныя различія съ такою же растительностью не только Сибири, но и Забайкалья. Къ обыкновеннымъ сибирскимъ породамъ хвойныхъ присоединяются здѣсь еще и манджурскій кедръ (*Pinus mandshurica* Rupr.), аянская пихта (*Picea ajanensis* Fisch) и принадлежащій къ семейству, сродному съ хвойными, тисъ (*Taxus baccata* L.) свойственный горамъ Кавказа; тисъ нигдѣ болѣе не встрѣчается въ Сибири и указываетъ своимъ появленіемъ на нижнемъ Амурѣ близость моря. Богаче и разнообразнѣе флора лиственныхъ деревьевъ и кустарниковъ, идущая здѣсь на встрѣчу благотворнымъ морскимъ влияніямъ Восточнаго океана. Родъ липы представленъ здѣсь двумя своеобразными восточными формами: *Tilia cordata* Mill. и *T. mandshurica* Rupr. et Max. Чуждый всей Сибири кленъ имѣетъ здѣсь четырехъ представителей, изъ коихъ *Acer mono* Max. — характерная мѣстная порода, *Acer ginnala* Max. — порода, имѣющая близкое сродство съ восточно-европейскимъ *Acer tataricum* L. и семірѣченскимъ *Acer Semenowii* Reg.; *Acer tegmentosum* Maxim. имѣетъ сходство съ американскою породою *Acer pensylvanicum* L.; наконецъ, *Acer spicatum* Lam. несомнѣнно американская порода. Яблоня, уже являющаяся въ Забайкальи въ видѣ очень мелкоплодной породы (*Pyrus baccata*), представлена здѣсь прекраснымъ новымъ видомъ (*Pyrus ussuriensis* Max.), а черемуха—двумя мѣстными породами: *Prunus Maackii* Rupr. и *Maximowiczii* Rupr. Украшеніемъ амурскихъ лѣсовъ служатъ два мѣстные вида грецкаго орѣшника: *Juglans mandshurica* Max. и *J. stepocarpa* Max., также какъ и мѣстный видъ чуждой всей Сибири ясени *Fraxinus mandshurica* Rupr. Къ европейской и забайкальской породамъ вяза присоединяется еще и мѣстная *Ulmus montana* Winckl. Къ появляющейся, начиная отъ Забайкалья, породѣ орѣшника *Corylus heterophylla* Fisch. присоединяется еще и новая — *Corylus mandshurica* Max. Наконецъ, изъ березъ появляются здѣсь вновь одна камчатская (*Betula Ermanni* Cham.) и одна мѣстная древесная (*B. costata* Trautv.) породы. Третья мѣстная порода березы—*B. Middendorffii* Trautv.—кустарникъ. Чудное невысокое деревцо Амурскаго края съ пальмовидною верхушкою—*Dimorphanthus mandshuricus* Rupr. уже совершенно удалается отъ характера сибирскихъ деревьевъ: оно принадлежитъ къ любящему сырые климаты и вовсе не встрѣчающемуся въ Сибири семейству *Agaliaceae*. Не менѣе оригинально и пробковое дерево здѣшняго края—*Phellodendron amurense* Rupr., принадлежащее къ не встрѣчающемуся по всей Россіи семейству *Zanthoxyleae*.

Кустарники Амурскаго края еще своеобразнѣе его деревьевъ, и не менѣе 24 породъ ихъ совершенно новы для пришельца изъ Сибири. Сюда относятся между прочимъ: три вьющіяся породы, служащія лианами здѣшнихъ лѣсовъ: здѣшній виноградъ (*Vitis amurensis* Rupr.), мало отличающійся отъ обыкновеннаго культурнаго винограда, дикій виноградъ (*Cissus brevipedunculata* Max.) и красивое вьющееся растеніе съ блѣдно-розовыми душистыми цвѣтами и красными ягодами (*Maximowitchia chinensis* Rupr.). Изъ другихъ кустарниковъ заслуживаютъ вниманія: двѣ породы барбариса: одна китайская (*Berberis sinensis* Desf.), другая мѣстная (*B. amurensis* Rupr.), мѣстная порода вишни (*Prunus glandulifolia* Rupr.). Къ кустарникамъ,

служащимъ чуднымъ украшеніемъ здѣшнихъ лѣсовъ, относится: оригинальная *Actinidia colomicta*, покрывающаяся крупными большими цвѣтами и еще не завоевавшая себѣ строго опредѣленнаго положенія въ систематической ботаникѣ; двѣ мѣстныя породы такъ называемаго садоваго жасмина (*Philadelphus tenuifolius* Rupr. и *Ph. Schrenkii* Rupr.), распространенное уже въ культурѣ китайское растеніе *Deutzia parviflora* Vge., распространенный по опушкамъ здѣшнихъ лѣсовъ видъ сирени съ довольно мелкими бѣловатыми цвѣтами (*Syringa amurensis* Rupr.) и пр.

Между травами Амурскаго края не менѣе 100 видовъ свойственны ему исключительно; остальные общи Амурскому краю съ Китаемъ, Японію, Камчаткою и даже Америкю, но въ особенности съ Забайкальемъ, а также и съ Сибирью.

Столь же своеобразна, какъ и флора Амурскаго края, фауна его безпозвоночныхъ животныхъ и въ особенности насѣкомыхъ, находящихся въ зависимости отъ тѣхъ же климатическихъ условій, какъ и растенія. Не менѣе 60% всѣхъ видовъ насѣкомыхъ, водящихся въ Амурскомъ краѣ, уже чужды Европѣ, хотя общій характеръ фауны палеарктической, т. е. свойственный всей субполярной и умѣренной зонамъ Стараго Свѣта.

Что касается позвоночныхъ животныхъ, то въ Амурскомъ краѣ къ млекопитающимъ, распространеннымъ въ лѣсной зонѣ Сибири, присоединяются не только тѣ животныя, о которыхъ было упомянуто при обзорѣ фауны Забайкалья, но и нѣкоторыя другія. Сюда относятся: изюбрь или мараль (*Cervus elaphus* L.), рога котораго такъ дорого цѣнятся китайцами, тигрь (*Felis tigris* L.) ирбисъ (*Felis irbis* Pall.), горный волкъ (*Canis alpinus* Pall.) и тибетскій медвѣдь (*Ursus tibetanus*). Рыбы Амурскаго края въ высшей степени интересны, такъ какъ Амуръ и его притоки необыкновенно богаты рыбою. Изъ осетровыхъ рыбъ, огромныхъ размѣровъ достигаютъ здѣшніе виды бѣлуги (*Huso orientalis* Pall. и *amurensis* Pall.), вѣсящіе иногда отъ 30 до 50 пудовъ. Здѣшній осетрь (*Sturio Schrenkii* Br.) также отличенъ отъ нашей русской породы, но стерлядь относится къ нашему каспійскому виду (*Acipenser ruthenus* L.). Особенное значеніе для края имѣютъ восходящіе по Амuru и Уссури и поныѣ еще въ несмѣтномъ количествѣ два вида лосося: горбуша (*Trutta protensa* Pall.) и кета (*Trutta lagocerphalus* Pall.). Изъ остальныхъ рыбъ общи съ Сибирью: вкусный таймень (*Salmo fluviatilis* Pall.), ленокъ (*S. coregonoides* Pall.), корюшка (*S. eperlanus*), сазанъ (*Cyprinus caprio*) и налима (*Lota vulgaris* Cus). Нѣкоторыя породы, какъ напримѣръ, амурь-рыба (*Pristidion Semenovii* Dyb.), оказались находящимися и въ прѣсныхъ водахъ Китая, но нѣкоторые виды исключительно обитаютъ въ Амурскомъ бассейнѣ, какъ напримѣръ даурскій сомъ (*Silurus anotus* Pall.) и здѣшняя порода щуки (*Esox lucidus* Dyb.), достигающія огромной величины.

Населеніе Амурскаго края состоитъ изъ 115 тысячъ жителей об. п., въ числѣ которыхъ бродячихъ туземцевъ до 4,000. Большинство этихъ туземцевъ (орочоны, мангунцы, бирары и пр.) принадлежатъ къ тунгусскимъ племенамъ и только меньшинство—къ немѣющимъ, въ этнографическомъ отношеніи, ничего общаго съ ними и говорящимъ особымъ языкомъ, гилякамъ, болѣе распространеннымъ, впрочемъ, только на Амурскомъ лиманѣ и вообще на морскомъ побережьи Приморской области, также какъ и на островѣ Сахалинѣ. Гиляки, вмѣстѣ съ айносами, курильцами и древне-камчатскими аборигенами, принадлежатъ къ особому приморскому племени, занимавшему когда-то побережье Восточнаго океана, со включеніемъ Японскихъ острововъ (по крайней мѣрѣ сѣверныхъ изъ нихъ), Курильской гряды и полуострова Камчатки и сбитыхъ съ своихъ мѣстъ обитанія въ Японской грядѣ японцами, а на прибрежьи манчжурскими племенами. Гиляки по превраществу рыболовы и морскіе промышленники, между тѣмъ какъ у манчжурскихъ племенъ, какъ исконныхъ скотоводовъ, полярная форма скотоводства—оленоводство—находится въ большемъ или меньшемъ равновѣсін съ звѣринымъ и рыбнымъ промыслами. Гораздо многочисленнѣе

этихъ слабыхъ и, можно сказать, вымирающихъ тунгусскихъ племенъ въ Амурскомъ краѣ осѣдлое земледѣльческое тунгусское племя манчжурь. Манчжуры эти, въ числѣ нынѣ до 20 тыс., заняли, еще во времена, предшествовавшія русскому владычеству, прекрасную колонизаціонную площадь, на лѣвомъ берегу Амура, противъ китайскаго города Айгуна, и по условіямъ Айгунскаго и Пекинскаго договоровъ остаются водворенными на русской территоріи, но на собственныхъ земляхъ, китайскими подданными и занимаются, главнымъ образомъ, земледѣіемъ. Къ этому осѣдлому инородческому населенію примыкаетъ еще до 1,000 водворившихся въ краѣ корейцевъ.

При всемъ томъ, русскіе переселенцы составляютъ до 80% населенія края. Расположились они болѣе или менѣе крупными поселками вдоль всего теченія Амура, кромѣ тѣхъ его прибрежій, гдѣ постоянныя наводненія препятствуютъ осѣдой и культурной жизни русскихъ поселеній, а также на обширной и прекрасной колонизаціонной площади, простирающейся по обѣимъ сторонамъ нижняго течения р. Зеи и ея нижнихъ притоковъ. Другая колонизаціонная площадь подвигается постепенно въ глубь страны, по р. Вурей и сосѣднимъ мелкимъ притокамъ Амура, и можетъ въ послѣдствіи занять все пространство между теченіемъ Амура и плоскогоріемъ Ванда, простирающимся по хордѣ дуги, образуемой Амуромъ, между устьемъ Бурей и Хабаровскомъ. Въ немногочисленныхъ и малолюдныхъ городахъ Амурскаго края, изъ которыхъ только Благовѣщенскъ имѣетъ до 10,000 жителей, живетъ немного менѣе 10% его населенія, что прямо указываетъ на преобладаніе въ краѣ сельскаго населенія и сельскихъ промысловъ.

Главный промыселъ осѣдлыхъ жителей Амурской области, т. е. занимающій наибольшее количество рукъ, есть все-таки земледѣіе. Земледѣльческое населеніе распаиваетъ болѣе 50 тыс. десятинъ земли и производитъ столько хлѣба (свыше 200 тыс. четвертей), что не только имѣетъ его достаточно для мѣстнаго потребленія, но и обезпечиваетъ его избыткомъ продовольствіе городского населенія, золотыхъ приисковъ и войска Амурскаго края. Главную роль въ посѣвахъ края играютъ: пшеница, занимающая 35% пространства всѣхъ посѣвовъ, овесъ 36% и ярица (яровая рожь) 19%. Остальные 10% принадлежатъ другимъ хлѣбамъ. Между распространенными здѣсь, болѣе чѣмъ въ Забайкальѣ, хлѣбами первую роль играютъ разнообразныя породы проса, къ которымъ относится и буда (*Setaria italica*), играющая особенно большую роль въ хлѣбопашествѣ манчжуровъ и корейцевъ. Ячмень же и греча сѣются здѣсь въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ Забайкальѣ. Развивающаяся въ Амурскомъ краѣ культура табака встрѣчаетъ здѣсь благопріятныя условія, но здѣшній табакъ еще низкаго качества, вслѣдствіе неумѣнья обращаться съ его листьями. Еще большее распространеніе имѣетъ здѣсь культура конопли, хорошо растущей, достигающей саженой высоты, но употребляемой здѣсь не на ткани, а только на веревки и рыболовныя снасти.

Скотоводство въ Амурскомъ краѣ находится въ несравненно менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ въ Забайкальскомъ: сплошная тайга и густые камышевыя заросли препятствующія испаренію воды, накопляемой неизмѣрнымъ обиліемъ лѣтнихъ дождей, не даютъ простора развитію пастбищъ и покосовъ, а недостаточность рабочихъ рукъ для ухода за скотомъ дѣлаютъ невозможнымъ для населенія борьбу съ страшными врагами скотоводства: чумой, сибирскою язвою и хищными животными, безпощадно истребляющими блуждающій безъ присмотра скотъ. Въ особенности овцеводство, всего болѣе страдающее отъ поименованныхъ причинъ, встрѣчаетъ трудно одолжимыя препятствія для своего развитія, да и вообще скотоводство пока еще не вполне удовлетворяетъ мѣстнымъ нуждамъ и требуетъ непрерывнаго пополненія извнѣ, преимущественно изъ Забайкалья и Манчжури. Количество лошадей однако же, простирается до 48 тыс., крупнаго рогатаго скота до 50 тыс. головъ, т. е. отъ 45 до 50 на каждые 100 жителей, а мелкаго (овецъ) только 6,000. Зато здѣшнія климатическія условія способствуютъ развитію свиноводства (до 22 тыс. свиней).

Пчеловодство начинаетъ развиваться въ краѣ, встрѣчая особенно благоприятныя условія не только въ большой продолжительности лѣта, обилии цвѣтущихъ травъ и кустарниковъ, но въ особенности въ распространеніи въ здѣшнихъ лѣсахъ липы.

Лѣсныя богатства края очень велики, такъ какъ во владѣніи государства здѣсь еще 29 миллионновъ десятинъ лѣса, т. е. 52% всего пространства области, и если бы лѣса Амурской области не опустошались иногда палами и пожарами, то они представляли бы, при разнообразіи древесныхъ породъ, большія богатства, которыя могли бы служить и предметомъ для отпускной торговли. Но мѣстная администрація совершенно основательно относится въ настоящее время съ большою осторожностью къ усилению лѣсной эксплуатаціи, стараясь сберечь и охранить лѣса, какъ запасы, обезпечивающіе будущность края.

Звѣриный промыселъ имѣть въ Амурскомъ краѣ не меньшее развитіе, чѣмъ въ Забайкальскомъ. Для бродячихъ инородцевъ края онъ служитъ почти единственнымъ средствомъ существованія, но и казачьимъ округамъ служить немаловажнымъ подспорьемъ ихъ экономическаго благосостоянія. Изъ звѣрей, мясо которыхъ употребляется въ пищу, казаки охотятся на изюбря или благороднаго оленя (*Cervus elaphus*), мясо котораго очень вкусно, а молодые весенніе рога, конечно не часто дающіеся охотникамъ, продаются ими въ Китай отъ 50 до 200 р. за пару. Затѣмъ на пищу идутъ еще лоси или сохатые (*Cervus alces*), дикія козы (*Cervus carpeolus*), кабарга (*Moschus moschiferus*) и заяцъ. Въ иные годы случается въ Амурской области ходъ дикой козы въ несмѣтномъ количествѣ съ сѣвера въ Манчжурію. Кабарга, кромѣ мяса, даетъ теплую шерсть и кабарговую струю, также сбываемую въ Китай. Медвѣдь, тигръ, волки, лисицы, хорьки и бѣлки добываются для шкуръ. Волѣ цѣнные пушные звѣри добываются почти исключительно туземцами. Охота на птицъ развита между русскими. Что же касается до рыболовства, то при необыкновенномъ обилии рыбою всего Амурскаго бассейна рыболовство имѣетъ большое значеніе въ экономической жизни Амурской области.

Но самыя большія цѣнности населенію края доставляетъ золотопромышленность. О значеніи ея можно судить по тому, что она окупаетъ громадныя издержки на его добычу и, давая заработокъ не только десятку тысячъ людей, занимающихся непосредственно его добычею, но и косвенно всему населенію края, оплачиваетъ притомъ съ избыткомъ 8-милліонный привозъ товаровъ, потребляемыхъ всѣмъ населеніемъ области.

Что же касается собственно заводской и фабричной, т. е. обрабатывающей промышленности, то развитіе ея еще не особенно значительно въ Амурскомъ краѣ, о чемъ можно заключить изъ того, что на всѣхъ заводахъ области работаетъ менѣе 1,200 работниковъ, а земледѣльемъ заняты не менѣе 12,500 работниковъ мужскаго пола.

Изъ заводовъ, перерабатывающихъ минеральные продукты, не считая 70 кирпичныхъ и большого количества кузницъ, имѣется въ области только небольшой чугуно-литейный заводъ (въ Благовѣщенскѣ), перерабатывающій старые металлы, и одно механическое заведеніе: оба при 80 рабочихъ производятъ на 45 тыс. руб. Между заводами, перерабатывающими растительные продукты, на первомъ планѣ стоятъ паровыя мельницы. Замѣчательно, что, не смотря на то, что въ Амурской области перемалывается хлѣба въ 10 разъ менѣе, чѣмъ въ Забайкальской, количество паровыхъ мельницъ и самое производство ихъ въ Амурской области второе болѣе, чѣмъ въ Забайкальской (ихъ числомъ 12 съ производствомъ на 416 т. р., при 115 рабочихъ). Винокуренный заводъ въ области только одинъ, пивоваренныхъ 6; всѣ они, при 70 рабочихъ, производятъ питей на 285 т. р. Еще меньшее значеніе имѣютъ заводы, перерабатывающіе животныя продукты. Сюда принадлежатъ 6 кожевенныхъ заводовъ и 2 мыловаренныхъ съ 26 рабочими и небольшимъ производствомъ (на 21 тыс. р.).

Кустарная промышленность начинаетъ только зарождаться въ краѣ и нигдѣ еще не приобрѣла самостоятельнаго значенія. Крестьяне въ свободное отъ полевыхъ работъ время занимаются тканьемъ холста, валяньемъ войлоковъ и валеныхъ сапоговъ, приготовленіемъ дугъ, ободьевъ, саней и пр.

Третій типъ въ Амурско-Приморской окраинѣ представляетъ Уссурійско-Приморскій край, занимающій всю южную часть Приморской области, лежащую по правую сторону Амура, между правымъ притокомъ его, рѣкою Усури, и Японскимъ моремъ. Причисляя къ Уссурійско-Приморскому краю и лежащій противъ него островъ Сахалинъ, получается пространство около 7 тысячъ квадр. геогр. миль. Длинный, но невысокій и чрезвычайно гѣсистый хребетъ Сихэтэ-Алинь, простирающася болѣе или менѣ параллельно съ береговою линіею Японскаго моря, отдѣляетъ отъ бассейна Усури узкое морское побережье, не имѣющее достаточнаго простора для образования сколько-нибудь значительныхъ рѣкъ, кромѣ обращенной непосредственно къ югу южной своей части, имѣющей и глубоко врѣзанные заливы съ хорошими гаванями и нѣсколько болѣе значительные, чѣмъ на береговой полосѣ, притоки, какъ напримѣръ рѣка Суифунъ. Вся обращенная къ югу выемка береговой линіи въ этой части побережья Уссурійскаго края получила названіе залива Петра Великаго. На полуостровѣ, раздѣляющемъ далеко углубляющіеся въ материкъ заливы ея Амурскій и Уссурійскій, южнѣе 43° сѣверн. широты, расположенъ городъ Владивостокъ, отъ котораго нынѣ проводится вдоль Уссурійскаго края желѣзная дорога въ расположенный при слияніи Усури съ Амуромъ, на правомъ берегу послѣдняго, Хабаровскъ—мѣстопребываніе генералъ-губернатора трехъ областей, составляющихъ всю Амурско-Приморскую окраину Сибири.

Высота Сихэтэ-Алина незначительна: въ перевалахъ она составляетъ отъ 1,270 до 2,370 фут., а въ высшей изъ измѣренныхъ горныхъ вершинъ, горѣ Верблюдь (Хунтамп), она поднимается до 3,600 фут. Въ гребнѣ Сихэтэ-Алина обнажаются и кристаллическія породы (гранитъ), а въ сѣверной его части, отбрасывающей ниже теченіе Амура отъ залива Де-Кастри на сѣверъ, распространены и вулканическія породы—трахиты и базальты. На сопряженіи кристаллическихъ породъ съ осадочными находятся въ Сихэтэ-Алинѣ серебро-свинцовыя мѣстороженія, а въ 20-ти верстахъ отъ залива Св. Ольги и богатыя мѣстороженія желѣзныхъ рудъ. Восточный склонъ Сихэтэ-Алина, въ своихъ отрогахъ, мѣстами падаетъ крутыми обрывами къ морю, но мѣстами оставляетъ нѣкоторый просторъ для впаденія въ море текущихъ по короткимъ параллельнымъ долинамъ рѣчекъ, при устьяхъ которыхъ есть иногда очень удобные заливы и бухты, какъ напримѣръ, заливы Св. Ольги и Св. Владиміра въ южной части края, а Де-Кастри—въ сѣверной. На широкомъ пространствѣ, отдѣляющемъ Сихэтэ-Алинь отъ теченія Усури, текутъ значительные правые притоки этой рѣки; въ юго-западномъ углу края русскія владѣнія захватываютъ обширное озеро Ханка. Все это пространство заключаетъ въ себѣ колонизаціонныя площади края, стѣсненные только обиліемъ болотъ и лѣсовъ и необыкновенною сыростью климата.

Береговой приморскій хребетъ Сихэтэ-Алинь, несмотря на свою незначительную высоту, служить, однако же, весьма важною климатическою раздѣльною линіею. Расположенная на восточномъ склонѣ Сихэтэ-Алина, окутанная большую часть года непроницаемыми туманами, береговая полоса чрезвычайно отличается отъ несравненно болѣе континентальной по своему климату широкой при-Уссурійской полосы, болѣе благоприятныя климатическія условія которой распространяются и на морское побережье обращеннаго къ югу залива Петра Великаго. Всего яснѣе это различіе представляется при сравненіи климатовъ недалекихъ другъ отъ друга пунктовъ: Владивостока, расположеннаго въ глубинѣ залива Петра Великаго, и залива Св. Ольги, расположеннаго уже верстахъ въ 200 за поворотнымъ мысомъ (отдѣляющимъ южное побережье края отъ юго-восточнаго), на туманномъ и сыромъ юго-восточномъ побережьи. Средняя температура года въ обоихъ пунктахъ, разнящихся между собою по

широтѣ только на $\frac{1}{2}^{\circ}$, одна и та же, именно $+4,3^{\circ}$, но въ заливѣ Св. Ольги средняя температура зимы -10° Ц., холоднѣйшаго мѣсяца -13° , лѣта $+18^{\circ}$, теплѣйшаго мѣсяца $+20^{\circ}$; слѣдовательно, разность между лѣтомъ и зимою 28° , между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами 33° , а во Владивостокѣ средняя температура зимы -12° , холоднѣйшаго мѣсяца -16° , лѣта $+18^{\circ}$, теплѣйшаго мѣсяца $+21^{\circ}$, слѣдовательно разность между лѣтомъ и зимою 30° , между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами 37° , такъ что климатъ во Владивостокѣ болѣе континентальной, чѣмъ морской. Въ Хабаровскѣ средняя температура уже несравненно ниже (0°), но остальные элементы климата благоприятны, несмотря на суровость зимъ (температура зимы -21° , лѣта $+19^{\circ}$, холоднѣйшаго мѣсяца -25° , теплѣйшаго $+21^{\circ}$). Впрочемъ, разность зимней и лѣтней температуры (40°) и холоднѣйшаго и теплѣйшаго мѣсяца (46° .) указываетъ на болѣе континентальный климатъ въ Хабаровскѣ. При несравненно большей суровости климата въ Николаевскѣ, при средней годовой температурѣ $-2^{\circ}4$, зимней въ $-21^{\circ}5$ и лѣтней $+15^{\circ}$, онъ представляется менѣе континентальнымъ, такъ какъ разность между зимою и лѣтомъ представляется въ 36° и между теплѣйшимъ и холоднѣйшимъ мѣсяцами въ 41° . Что же касается до среднихъ температуръ растительнаго періода, то они представляются во Владивостокѣ (16°), Хабаровскѣ (16°) и заливѣ Св. Ольги (15°) безусловно благоприятными для земледѣлія, а въ Николаевскѣ (12°) уже не вполне благоприятными, хотя и тамъ земледѣліе еще возможно.

Въ особенности поразительна разниа въ атмосферныхъ осадкахъ въ разныхъ пунктахъ Приморской области. Замѣчательный контрастъ представляетъ заливъ Св. Ольги, гдѣ въ теченіе года выпадаетъ 1,024 миллм., въ томъ числѣ лѣтомъ 452, и Владивостокъ, гдѣ выпадаетъ только 336 миллм., изъ коихъ лѣтомъ 158. На среднѣхъ между этими двумя крайностями стоитъ Хабаровскъ, гдѣ выпадаетъ 603 миллм., въ томъ числѣ лѣтомъ 364, и Николаевскъ, гдѣ выпадаетъ 512 миллм., въ томъ числѣ лѣтомъ 184. На западномъ склонѣ Сихэтэ-Аллина, въ широкой и въ значительной мѣрѣ покрытой лѣсами и болотами полосѣ, между береговымъ хребтомъ и рѣкою Уссурі, климатъ гораздо сырѣе, чѣмъ во Владивостокѣ, и въ особенности дождливѣе лѣтомъ. Влажность климата и сырость никогда не пресыхающей (при густой растительности) почвы обусловила распространенные въ Уссурійскомъ краѣ посѣвы хлѣба рядами и грядами, пропускающими свободные токи воздуха для предупрежденія гніенія хлѣба на корнѣ. Но при всемъ томъ обнаружилось, что нѣкоторые мѣстности края такъ сыры, что въ нихъ на хлѣбныхъ колосьяхъ происходитъ такое развитіе споровыхъ растений (грибковъ), что хлѣбъ, испеченный изъ муки пораженныхъ этими грибами зеренъ, становится пьянымъ, т. е. одуряющимъ челоуѣка при его употребленіи.

Въ совершенно иныхъ и менѣе благоприятныхъ для земледѣлія условіяхъ находится, по самому географическому своему положенію, приобритшій себѣ въ послѣднее время всемірную извѣстность, какъ русская пенитенціарная колонія, островъ Сахалинъ. Островъ этотъ, отдѣленный отъ Уссурійскаго края самою сѣвѣрною частью Японскаго моря (проливъ Татарскій или Невельскаго), тянется какъ разъ вдоль меридіана на 8° широты (между 54° до 46°) и вдается сѣвѣрною своею оконечностью (мысъ Св. Елисаветы) въ Охотское море, а южною, подковообразно отгибающею обширный заливъ Анива, приближается къ Японіи, отъ которой отдѣляется Лаперузвымъ проливомъ. Нѣсколько сѣвернѣе залива Де-Кастри, проливъ, отдѣляющій Сахалинъ отъ Уссурійскаго края, такъ узокъ и мелководенъ, что становится недоступенъ для большихъ морскихъ судовъ и вслѣдствіе того не столько соединяетъ устье Амура съ Японскимъ моремъ, сколько раздѣляетъ ихъ. Остовомъ Сахалину служитъ довольно высокій хребетъ, съ крутыми вершинами, состоящими изъ вулканическихъ породъ, напримѣръ базальта, приподнимающихъ пласты осадочныхъ, принадлежащихъ къ мало распространенной въ Сибири мѣловой формаціи и богатой здѣсь раковинами: аммонитами большой величины, *Inoceramus*, и пр., а также средне-третичной (миоценовой),

въ которой попадаетъ много отпечатковъ растеній, состоящихъ изъ листьевъ бука (*Fagus*), грецкого орѣшника (*Juglans*) и *Salisburgia*, нынѣ на Сахалинѣ не произрастающихъ. Сѣвернѣе параллели 52° Сахалинскій хребетъ, достигающій въ высшихъ своихъ точкахъ 2,000 фута надъ океаномъ, падаетъ круто на восточной сторонѣ къ Охотскому морю, а на западной, со стороны Татарскаго пролива, оставляетъ между своимъ подножіемъ и береговою линією низкое и болотистое побережье. Южнѣе 52° хребетъ расчленился на два гребня продольною долиною, по которой съ узла, соединяющаго оба гребня, текутъ въ меридіанномъ направленіи, въ противоположныя стороны, двѣ главныя рѣки острова—Тымъ и Пороная. Оконечность восточнаго гребня, достигающаго въ горѣ Тиара 3,000 фута, уклоняясь нѣсколько отъ меридіаннаго направленія къ юго-востоку, за устьемъ Пороная, образуетъ широкій заливъ Терпѣнія. Западный гребень до самой южной оконечности острова круто падаетъ въ Японское море, возвышаясь надъ нимъ на 3,000 и даже до 4,000 фута, и не представляетъ съ этой стороны удобныхъ гаваней, но обнажаетъ близъ Дуэ прекрасныя каменноугольныя мѣсторожденія, а также открытыя недавно на Сахалинѣ нефтяныя источники, что совмѣстно съ хорошими рыбными ловлями залива Анива, дно котораго обильно поросло идушими въ Китай подъ названіемъ морской капусты водорослями, даетъ нѣкоторую экономическую будущность этому вообще непривѣтливому острову.

Въ какихъ неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, не смотря на сравнительно не особенно сѣверное положеніе, находится островъ Сахалинъ, благодаря нисходящему изъ суроваго Охотскаго моря вдоль восточнаго побережья теченію, приносящему съ собою крупныя ледяныя массы, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: средняя температура въ главномъ поселкѣ острова Дуэ (около 51° с. ш. на западномъ, болѣе тепломъ берегу) $+0^{\circ},5$; температура зимы -15° , лѣта $+14^{\circ}$, холоднѣйшаго мѣсяца -16 , теплѣйшаго $+16\frac{1}{2}$ даютъ разности въ 29 и 31°, а средняя температура растительнаго періода, не достигающая $+12^{\circ}$, уже недостаточна для развитія здѣсь постояннаго земледѣлія. Немного лучше и климатъ на самой юго-вост. оконечности острова, въ Муравьевскомъ посту. Здѣсь, правда, средняя температура года выше $+2^{\circ}$, зима умѣреннѣе -11° , а холоднѣйшій мѣсяць -12° , за то лѣто холоднѣе $+13^{\circ}$, теплѣйшій мѣсяць $+16$, а средняя температура растительнаго періода, также какъ и въ Дуэ, не вполне обезпечиваетъ произрастаніе хлѣба. Это объясняется для юго-восточной оконечности острова тѣмъ что восточной берегъ Сахалина, вдоль котораго спускаются въ югу поморныя ледяныя теченія, лѣтомъ значительно холоднѣе западнаго. Что касается до водныхъ осадковъ, то они на западномъ побережьи Сахалина, гораздо менѣе значительны, чѣмъ въ заливѣ Св. Ольги, и въ теченіе года составляютъ не болѣе 510 миллим., изъ коихъ только 184 приходятся на лѣто, а осени столь же дождливы, какъ и лѣто. Есть однакоже на Сахалинѣ, отчасти вдоль дугообразнаго побережья залива Анива, отчасти въ нѣкоторыхъ долинахъ острова, мѣста съ болѣе благоприятными климатическими условіями, гдѣ земледѣльческая культура до нѣкоторой степени возможна. За исключеніемъ этихъ немногихъ мѣстностей Сахалинъ непригоденъ для земледѣльческой колонизаціи, непригодна для нея и сѣверная треть Сихэтэ-Алина между озеромъ Кизи и Николаевскомъ, такъ что для колонизаціонной площади во всемъ Уссурійско-Приморскомъ краѣ, по исключеніи слишкомъ сырыхъ и болотистыхъ мѣстъ, сильно стѣсняющихъ колонизацію и въ уссурійской полосѣ, едва ли наберется болѣе 3,000 квадр. геогр. мил.

Въ растительномъ покровѣ Уссурійскаго края не особенно много различія съ Амурскимъ. Большая часть характерныхъ растеній Амурскаго края переходитъ и въ Уссурійскій. Замѣчательно однакоже, что въ уссурійско-приморской флорѣ пропорція европейскихъ растеній сильнѣе, чѣмъ въ амурской (47% вмѣсто 38%), что служитъ уже прямымъ указаніемъ на меньшую континентальность здѣшняго климата. Древесныя породы здѣсь тѣ же, какъ и въ Амурскомъ краѣ. Вновь появляется только одно дерево: порода граба (*Carpinus cordata* Bl.) и два кустарника: годшіяся въ

Китаѣ дикій виноградъ (*Cissus humulifolia* Bg.) и европейская порода барбариса (*Berberis vulgaris* L.). Изъ здѣшнихъ травъ не гстрѣчающіяся въ Амурской области общи Уссурійско-Приморскому краю съ сѣвернымъ Китаемъ, Японіею и Америкою. Мѣстныхъ травъ, не найденныхъ нигдѣ кромѣ здѣшняго края, 17: между ними знаменитый жень-шень (*Panax ginseng* Reg.), котораго корень, какъ лѣкарственное растеніе, такъ дорого цѣнится китайцами.

О фаунѣ безпозвоночныхъ животныхъ и въ особенности насѣкомыхъ можно сказать почти то же, что и о флорѣ. Большинство здѣшнихъ видовъ встрѣчаются и въ Амурскомъ краѣ, но съ приближеніемъ къ Японскому морю появляются нѣкоторыя японскія формы, а съ другой стороны усиливается и пропорція чисто европейскихъ формъ. Вообще же какъ флора, такъ и фауна Уссурійско-Приморскаго края, также какъ и всей Амурско-Приморской окраины, носитъ характеръ палеарктической, т. е. сѣверной зоны Стараго Свѣта, достигающей здѣсь непосредственно Восточнаго океана, между тѣмъ какъ въ сосѣдней, болѣе южной полосѣ палеарктическія флора и фауна, переходя черезъ все нагорье Центральной Азии съ Тибетомъ включительно, далеко не доходятъ до Восточнаго океана, замѣняясь въ теплыхъ равнинахъ Срединной имперіи—Китаю—флорой и фауною экзотической или субтропической.

Позвоночныя животныя въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ тѣ же, что и въ Амурскомъ, кромѣ одного вида оленя—пятнистаго (*Cervus axis*), немногихъ грызуновъ и морскихъ рыбъ Японскаго моря, появляющихся въ его заливахъ, на подобіе сельди и кильки, въ несмѣтномъ количествѣ въ нынѣ времена года.

Населеніе Уссурійско-Приморскаго края съ островомъ Сахалиномъ нынѣ уже простирается до 160 тыс. жит. об. п.¹⁾ Аборигены края—мангуны, голды и ороки, въ числѣ до 9,000 человекъ, принадлежатъ къ бродячимъ тунгусскимъ племенамъ. Осѣдлые жители всѣ переселенцы и сравнительно новоселы въ краѣ. Сюда принадлежатъ до 8,300 китайцевъ, живущихъ по преимуществу въ хуторахъ (фанзахъ), до 17,000 корейцевъ, живущихъ въ селеніяхъ и болѣею частью пошедшихъ въ русское подданство, до 700 японцевъ и, наконецъ, до 125 тыс. русскихъ. Такимъ образомъ, при 80% русскаго населенія, этотъ край, также какъ Забайкальскій и Амурскій, можно считать вполне русскимъ. Въ городахъ Уссурійско-Приморскаго края живетъ не болѣе 15% его населенія и только два изъ этихъ городовъ, Владивостокъ и Хабаровскъ, имѣютъ характеръ настоящихъ городскихъ поселеній.

Какъ и въ Амурской области, главное занятіе жителей Уссурійско-Приморскаго края, занимающее не менѣе 25 тыс. взрослыхъ работниковъ м. п. есть земледѣліе, которое находится въ этомъ краѣ въ тѣхъ же приблизительно условіяхъ, какъ и въ Амурскомъ, и нынѣ край этотъ, производя, также какъ и Амурскій, свыше 200 тыс. четв. пищевого хлѣба, имѣетъ вполне достаточное его количество для мѣстнаго потребленія. Скотоводство въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ поставлено пока въ тѣ же невыгодныя условія, какъ и въ Амурскомъ, вслѣдствіе чего крупнаго рогатаго скота въ краѣ только по 30 головъ на 100 жителей (всего 48000 головъ), лошадей по 20 на 100 жит. (до 33 тыс.), овцеводство почти совсѣмъ развиваться не можетъ, но для свиноводства мѣстные условія весьма благоприятны (такъ что свиней до 32,000 головъ). Недостатокъ скота въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ пополняется пригономъ его изъ Манчжури.

Лѣсныя богатства края еще несравненно болѣе значительны, чѣмъ въ Амурскомъ краѣ—тѣмъ болѣе, что кромѣ нѣкоторыхъ болотистыхъ мѣстъ и земледѣльческихъ рощистей сельскаго населенія, весь край покрытъ лѣсною растительностью. Лѣсное хозяйство поставлено впрочемъ въ южной части Приморской области въ тѣ же условія, какъ и въ Амурской. При всемъ томъ изъ 230 до 240 тыс. ежегоднаго дохода, получаемаго казною съ отпуска лѣса, во всей Амурско-Приморской окраинѣ въ по-

1) Въ это разсчетъ включенъ о. Сахалинъ, но исключено населеніе Охотско-Камчатскаго края.

слѣдніе годы болѣе 75% приходилось на долю Уссурійско-Приморскаго края. Лѣсъ отпускается впрочемъ только на мѣстные нужды населенія и въ самомъ ничтожномъ количествѣ, въ видѣ опыта, служащѣ предметомъ заграничнаго вывоза.

Звѣриныя промыслы играютъ въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ такую же роль, какъ и въ Амурскомъ. Особенное значеніе какъ здѣсь, такъ и тамъ имѣеть добыча козули, появляющейся при наступленіи зимы въ несмѣтномъ количествѣ съ сѣвера. Особенность здѣшняго края составляютъ пятнистыя олени, дающіе для промысла еще болѣе цѣнные рога (панты), чѣмъ благородные олени. Цѣна этихъ роговъ доходитъ до 400 руб. за пару. Противъ истребленія драгоцѣнныхъ запасовъ дикихъ звѣрей въ Приамурскомъ краѣ, къ счастью, уже изданы приамурскимъ генераль-губернаторомъ ген. Духовскимъ охранительныя правила.

Рыболовство, при необыкновенномъ обиліи рыбою нижняго теченія Амура и рѣки Усури и соедѣствіи Японскаго моря, имѣеть въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ въ десять разъ большее значеніе, чѣмъ въ Амурской области. Къ этому присоединяются въ Приморской области еще и остальные морскіе промыслы: ловля морской капусты, раковъ, краббовъ и трепанговъ. Морская капуста составляетъ предметъ значительнаго вывоза въ Китай, простирающагося ежегодно отъ 400 до 500,000 пудовъ и дающаго казѣ сбора среднимъ числомъ 24 тыс. руб. въ годъ.

Заводская и фабричная промышленность въ Уссурійско-Приморскомъ краѣ еще менѣе развита чѣмъ въ Амурскомъ. Добычи металловъ въ краѣ совсѣмъ не производится, на Сахалинѣ кромѣ добычи каменнаго угля (въ 5-ти лѣтіе 1890—94 гг. добывалось среднимъ числомъ ежегодно 960 тыс. пудовъ). Во Владивостокѣ и Хабаровскѣ существуютъ небольшіе чугунно-литейные заводы. Съ 1893 г. существуетъ въ Приморской области одна спичечная фабрика. Изъ заводовъ, перерабатывающихъ животныя продукты, паровыя мельницы край имѣють вдвое меньшее производство, чѣмъ въ Амурской области, но винокуренные не уступаютъ винокуренымъ заводамъ Амурской области. Наконецъ, изъ заводовъ, перерабатывающихъ животныя продукты, въ краѣ существуютъ только заводы кожевенные.

Совершенно иной характеръ представляетъ четвертый край Амурско-Приморской окраины, который можно назвать Охотско-Камчатскимъ. Эта сѣверо-восточная часть разсматриваемой окраины, обнимающая, начиная отъ бассейна рѣки Уды, водоемы всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Охотское и Берингово моря, занимаетъ пространство болѣе 27 тыс. кв. геогр. миль. Охотско-Камчатскій край въ географическомъ отношеніи слагается изъ довольно узкаго сѣверо-западнаго побережья Охотскаго моря (округа Удской, Охотскій и Гижигинскій), полуострова Камчатки (Петропавловскій окр.), Чукотскаго земли и острововъ Охотскаго и Берингова морей. Въ первой части Становой хребетъ, имѣющій не болѣе 3000 фут. средней высоты, отдѣляетъ Приморскую область отъ Якутской, отвѣтвляя отъ себя значительные отроги, болѣе или менѣе выполняющіе береговую полосу, которая представляется вообще гористою и мѣстами круто спускается къ морю, особливо между бассейнами Уды и Охоты. Бассейнъ р. Уды и весь обширный Удскій заливъ, врѣзывающійся между мысомъ Св. Александра и Аянскимъ портомъ въ глубь материка своими губами Удскою, Тутурскою, Ульбанскою и Св. Николая, впереди которыхъ лежатъ необитаемые, но высокіе и довольно обширные Шантарскіе острова, есть все-таки лучшій уголь Охотско-Камчатскаго края, между тѣмъ какъ широкое просторное сѣверное побережье Охотскаго моря, съ своими далеко вдающимися въ материкъ къ сѣверо-востоку Гижигинскою и Пенжинскою губами, представляетъ самыя неудобныя для заселенія, по своимъ климатическимъ условіямъ, мѣстности въ краѣ. Геогностическій составъ сѣверо-западнаго побережья Охотскаго моря очень разнообразенъ. Вдоль этого побережья встрѣчаются и кристаллическія породы: граниты, діориты, порфиры и даже лабрадоры, а также вулканическія породы—трахиты и базальты, какъ, напримѣръ, въ Мареканскихъ го-

рахъ у Охотска, на полуостровѣ Сегнека и пр. Изъ осадочныхъ породъ, палеозойскія формации были найдены на Караульномъ мысѣ въ Удскомъ краѣ.

Вольшой научный интересъ, но весьма малую экономическую будущность, представляетъ простырающийся къ югу почти до 50° с. ш., полуостровъ Камчатка. Островъ Камчатки образуется Среднимъ Камчатскимъ хребтомъ, южная половина котораго состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, а также гранитовъ, сіенитовъ и порфировъ, а сѣверная—изъ третичныхъ песчаниковъ и изъ вулканическихъ породъ. На границѣ между этими половинами поднимается до высоты 16.900 ф. (превышающей Ара-ратъ) Ичинская сопка, представляющая собою конусъ потухшаго вулкана. Параллельно же съ Среднимъ хребтомъ, но ближе къ восточному берегу Камчатки простырается цѣлый рядъ дѣйствующихъ и потухшихъ вулкановъ, составляющихъ какъ бы огненный вѣнецъ Камчатки. Около Авачинскаго залива, на берегу котораго расположенъ главный городъ Камчатки Петропавловскъ, этотъ вѣнецъ состоитъ изъ сопки: Поворотной, Вилючинской, Стрѣлочной, Авачинской и Жупановской. Высшая изъ нихъ Стрѣлочная или Корякская—чудный изборозженный ребрами конусъ, въ 10.630 ф. абс. выс., Жупановская и Авачинская сопки—постоянно дѣйствующіе вулканы. Авачинская сопка производила особенно страшныя изверженія въ 1825, 1848 (когда конусъ ея провалился) и 1855 годахъ. Далѣе къ сѣверу вулканы группируются около Кроноцкаго озера. Высшій изъ нихъ Кроноцкій имѣетъ 9.940 ф. Еще далѣе къ сѣверу, въ виду Камчатскаго залива и главной на полуостровѣ чр. Камчатки, сгруппированы нынѣ дѣйствующіе вулканы, изъ которыхъ Ключевская сопка, самый высокій изъ всѣхъ дѣйствующихъ вулкановъ материка Стараго Свѣта, превосходитъ высоту не только Монблана, но и Казбека (до 17 тыс. фут.). Другіе, дѣйствующіе вулканы этой группы имѣютъ также еще колоссальныя высоты: Крестовская сопка 11 тыс. фут., Сивелухъ 10.500 ф. Всего же въ Камчаткѣ насчитываютъ 12 дѣйствующихъ и 26 потухшихъ вулкановъ.

Вольшую часть Чукотской земли занимаетъ бассейнъ рѣки Анадыря; но собственно Чукотскій полуостровъ (который справедливо было бы назвать полуостровомъ Дежнева), образующій крайнюю сѣверо-восточную оконечность Азіи, отдѣленную отъ Америки Беринговымъ проливомъ (открытымъ собственно Дежневымъ), гористъ и весь изрѣзанъ фіордами. Въ соудствѣ съ Камчаткою, въ Беринговомъ морѣ находятся и довольно высокіе и состоящіе отчасти изъ вулканическихъ породъ Командорскіе острова, имѣющіе всемірную извѣстность по своимъ котиковымъ и вообще морскимъ промысламъ.

Климатическія условія всего Охотско-Камчатскаго края представляются крайне неблагоприятными. Охотское море, не смотря на то что не заходитъ такъ далеко къ сѣверу какъ Балтійское, представляетъ характеръ совершенно полярнаго моря, охотно посѣщаемого китами. Въ самыхъ южныхъ портахъ Охотскаго моря—Удскомъ и Аянѣ средняя годовая температура около—4°; зимы, не смотря на близость моря, суровы—въ Аянѣ средняя зимняя температура—20°, въ Удскомъ, при болѣе континентальномъ климатѣ,—28°; лѣто прохладно: въ Аянѣ +11, въ Удскомъ +13½°. Уже въ Удскомъ, при средней температурѣ 5 мѣсячнаго растительнаго періода около +12°, земледѣіе крайне затруднительно, а въ Аянѣ, при +8°—невозможно. Въ Охотскѣ средняя годовая температура еще ниже (—5°), зимы холоднѣе, чѣмъ въ Аянѣ (—19½°), лѣто одинаково съ Аянью (+11°); одинакова и средняя температура 5 мѣсячнаго растительнаго періода (+8°), совершенно исключая возможность развитія здѣсь земледѣія. Въ нѣсколько иныхъ условіяхъ находится Петропавловскъ, въ Камчаткѣ, на Беринговомъ морѣ, находящійся уже въ совершенно морскомъ климатѣ. Средняя годовая температура +2° здѣсь выше, чѣмъ на Охотскомъ морѣ, зима гораздо умѣреннѣе (—8°), лѣто почти такое же, какъ въ Удскомъ острогѣ (+13°), но средняя температура 5 мѣсячнаго періода +10°,6 менѣе благоприятна для земледѣія, чѣмъ въ Удскомъ. Что касается сырости климата и выпадающихъ въ теченіе года

осадковъ, то въ этомъ отношеніи Охотско-Камчатскій край представляетъ двѣ рѣзкія противоположности. Большая южная часть Охотскаго моря и южная оконечность Камчатки постоянно бывають окутаны туманами, залиты дождями или засыпаны снѣгами, такъ что въ Аянѣ количество водныхъ осадковъ въ теченіе года простирается до 1,113 миллим., а въ Петропавловскѣ до 1,240 миллим., причеъ въ Аянѣ преобладають лѣтніе (526 миллим.) и осеніе осадки (452 милл.), въ Петропавловскѣ же лѣтомъ выпадаетъ всего менѣе осадковъ, но они особенно сильны осенью, зимою и весною. Наоборотъ, на всемъ сѣверномъ прибрежьи Охотскаго моря, отъ Охотска до Тигильска, въ сѣверной части Камчатки и на Чукотской землѣ выпадаетъ очень мало осадковъ, такъ что количество ихъ въ Охотскѣ въ теченіе года достигаетъ только 190 миллим., а зимы почти совершенно безснѣжны (во всю зиму выпадаетъ 9 миллиметровъ осадковъ). Климатъ Охотскаго моря характеризуется еще муссонами, т. е. вѣтрами, дующими лѣтомъ съ моря, а зимою съ суши. Зимою воздушный токъ муссоновъ стремится черезъ гребень Становаго хребта съ такою силою, что люди и вьючный скотъ не могутъ идти противъ него. Въ позднюю осень этими вѣтрами пользуются корабли на пути изъ Охотска въ Камчатку. Лѣтомъ, напротивъ, дуютъ сильныя вѣтры съ моря на Охотское побережье; они приносятъ съ собою холодъ, непроницаемый туманъ и бусь (мелкій холодный туманный дождь). Муссоны эти объясняются сильнымъ, по сравненію, съ моря нагрѣваніемъ материка лѣтомъ и сильнымъ охлажденіемъ его зимою.

Флора всего Охотско-Камчатскаго края бѣдна по количеству видовъ и представляетъ мало разнообразія, но растительный покровъ во всей влажной его части—на западномъ прибрежьи Охотскаго моря и въ южной Камчаткѣ—роскошный. Лѣса южной Камчатки состоятъ только изъ двухъ хвойныхъ породъ: сибирской ели (*Abies sibirica* Led.) и сибирскаго кедра (*Pinus sembra* L.), да изъ немногихъ лиственныхъ породъ: березы (*Betula pubescens* Ehr.), ольхи (*Alnus incana* W.), тополя (*Populus suaveolens* Fisch.), рябины (*Rugos sambucifolia* Ch.), ивы (*Salix pentandra* L.), къ которымъ присоединяется еще много кустарниковъ, принадлежащихъ къ родамъ ломоноса (*Atragene ochotensis* Pall.), шиповника (два сибирскихъ вида), жимолости (*Lonicera nigra* L.), породъ березы (*Betula Ergmanni* Ch.) и ивы (нѣсколько видовъ), не считая самыхъ мелкихъ кустарниковъ изъ семейства вересковыхъ (*Ericaceae*).

Что касается травъ, то, при бѣдности ихъ по числу видовъ, растутъ онѣ роскошно, далеко превышая человѣческой ростъ. Къ сожалѣнію, къ числу такихъ травъ принадлежатъ видъ крапивы съ разрѣзными листьями (*Urtica saipabina* L.), въ послѣдніи десятилѣтія размножившейся здѣсь въ такомъ количествѣ, что она положительно на большихъ пространствахъ вытѣсняетъ всякую другую растительность и будетъ пагубна для Камчатки до тѣхъ поръ, пока это волокнистое растеніе не найдеть себѣ какого-либо практическаго примѣненія.

Большое сходство съ растительностью Камчатки имѣетъ и западное побережье Охотскаго моря, въ южную часть котораго переходять, однако же, нѣкоторыя растенія Уссурийско-Приморскаго края, какъ, напримѣръ, изъ деревьевъ *Picea ajanensis*. Что касается до сѣвернаго побережья Охотскаго моря, а также до совершенно безлѣснаго плоскогорія, занимающаго сѣверную Камчатку, и наконецъ до Чукотской земли, то флора ихъ имѣетъ уже большее сходство съ флорою, находящейся въ сходныхъ климатическихъ условіяхъ полярно-тундровой полосы Якутской окраины.

Сухопутная фауна Охотско-Камчатскаго края мало отличается отъ сибирской, но несравненно болѣею важною для края имѣетъ его водная морская фауна уже по одному тому, что нигдѣ морская фауна полярныхъ морей не заходитъ такъ далеко на югъ, какъ въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ, куда, вмѣстѣ съ морскими теченіями и льдинами, проникають въ большое количество звѣри и рыбы Сѣвернаго океана.

Охотское море,—занимающее обширное пространство между прибрежьемъ

Азіатскаго материка и полуостровомъ Камчаткою и замкнутое съ юго-востока Курильскою грядою, которая оставляетъ до 20 удобныхъ въ него входовъ изъ Тихаго океана и отчасти изъ Японскаго моря,—находится въ совершенно исключительныхъ климатическихъ условіяхъ. Несмотря на свое географическое положеніе въ умѣренной зонѣ (между 44° и 62° сѣверной широты), оно представляетъ типъ полярнаго моря, на подобіе Гудзонова залива. Наибольшая глубина Охотскаго моря посрединѣ его, повидимому, не превосходитъ отъ 1.400 до 1.500 ф. Въ то время, какъ къ концу лѣта (въ іюлѣ и августѣ) температура воды на поверхности моря поднимается до 7 и даже до 10°, на глубинѣ свыше 100 футъ температура воды уже опускается ниже 0, а глубже 700 футъ доходить до—1,5°. Ниже 1.350 фут., при болѣе соленой водѣ, температура снова нѣсколько повышается, доходя до +2,4° и остается такою до дна моря. Но во всякомъ случаѣ Охотское море является, можно сказать, тундровымъ моремъ, изъ долинъ сѣвернаго побережья котораго выносятся къ югу такъ называемыя «налипни» или массы льдовъ, плавающихъ почти цѣлое лѣто по Охотскому морю. Лѣтомъ плавучіе льды скопляются въ особенности въ южной части моря, въ поморьѣ къ востоку отъ Сахалина, а также у Шантарскихъ острововъ и даже въ Амурскомъ лиманѣ. Въ Удскомъ заливѣ ледъ очищается только въ іюлѣ, а въ Тугурскомъ держится и до августа. Морскія теченія Охотскаго моря на восточномъ, камчатскомъ его побережьѣ слѣдуютъ вообще направленія къ сѣверу и не доходя до сѣверо-восточной его Гижигинской оконечности поворачиваютъ къ западу, а затѣмъ, съ измѣненіемъ направленія береговой линіи, къ юго-западу и югу, и наконецъ къ юго-востоку, а по выходѣ изъ Охотскаго моря слѣдуютъ мимо восточнаго берега Сахалина также къ югу. Эти-то теченія и наполняютъ плавучими льдами всю юго-западную оконечность Охотскаго моря, мѣстами затрудняя входъ въ него изъ Тихаго океана.

При всемъ томъ какъ подводная флора, такъ и фауна беспозвоночныхъ животныхъ Охотскаго моря чрезвычайно богата, не только по сравненію съ флорой и фауной Сѣверно-океанскаго поморья, но даже и Берингова моря. Водорослей (Algae) найдено въ Охотскомъ морѣ 53 вида и они имѣютъ болѣе сходство съ водорослями Сѣвернаго, чѣмъ съ водорослями Тихаго океана, причемъ однако же Охотское море имѣетъ не мало видовъ водорослей, ему одному свойственныхъ. Моллюсками Охотское море чрезвычайно богато. Рыбы Охотскаго моря еще мало изслѣдованы, но рыбныя богатства моря весьма значительны; въ несмѣтномъ количествѣ встрѣчаются здѣсь кета (*Salmo lagoscephalus*) и мальма (*S. callaris*). При богатствѣ морской флоры и фауны Охотскаго моря и полярномъ его характерѣ весьма естественно, что море это издавна служило излюбленнымъ пастбищемъ для крупныхъ морскихъ млекопитающихъ, приплывающихъ сюда изъ Сѣвернаго океана. Къ этимъ звѣрямъ относятся не только шесть видовъ тюленей (*Phoca*) и два дельфина (*Phocaena orca* и *Delphinapteros leucas*), но и три породы китовъ. Китобойный промыселъ началъ развиваться здѣсь съ сороковыхъ годовъ, а съ 1847 г. американскіе китобои уже не давали китамъ ни одного года отдыха и вывели, по свидѣтельству американскихъ арматоровъ, въ 14 лѣтъ (1847—1861 гг.) китоваго жира и уса изъ Охотскаго моря на 130 милл. долларовъ, отправляя туда ежегодно до 200 судовъ. Попутно съ китобойнымъ промысломъ американскія суда извлекаютъ еще значительныя выгоды въ Охотскомъ морѣ изъ ловли трески.

Въ нѣсколько иныхъ условіяхъ находится состоящее, со времени уступки Американскимъ Штатамъ російскихъ владѣній въ Америкѣ, въ общемъ пользованіи Американскихъ Штатовъ и Россіи Берингово море, ограниченное съ юга, т.-е. со стороны Тихаго океана, грядою Алеутскихъ острововъ, а на сѣверѣ сообщающееся съ Ледовитымъ океаномъ черезъ посредство Берингова пролива. Находясь въ болѣе сѣверныхъ широтахъ (между 52 и 64° сѣверной широты) и отдѣляясь отъ Тихаго океана только прорванною морскими проливами грядою острововъ, Берингово

море представляетъ уже типъ не замкнутого средиземнаго моря, какъ Охотское море, а открытаго съ двухъ сторонъ океаническаго моря, котораго и самый климатъ представляется еще болѣе морскимъ во всѣ времена года, чѣмъ климатъ Охотскаго моря. Достаточно сказать, что въ южной части моря, при средней годовой температурѣ $+3^{\circ}$, средняя температура холоднѣйшаго мѣсяца составляетъ немного менѣе нуля, а теплѣйшаго 7° , чтобы понять, почему всѣ острова Берингова моря лишены древесной растительности; никакая земледѣльческая культура на нихъ невозможна и какъ эти острова, такъ и побережья Берингова моря, недоступны для осѣдлой колонизаціи и навсегда обречены только на эксплуатацію морскихъ его богатствъ. Подводная флора Берингова моря бѣднѣе Охотской, но бѣдною ее все-таки назвать нельзя, и во всякомъ случаѣ она несравненно богаче флоры Сибирскаго поморья Ледовитаго океана.

Благодаря этому обстоятельству, а также богатству Берингова моря моллюсками, ракообразными и рыбою, море это, какъ и Охотское, всегда представляло прекрасное пастбище для морскихъ звѣрей, когда-то въ неслѣтномъ количествѣ посѣщавшихъ побережья, но въ особенности острова Берингова моря. Самымъ интереснымъ изъ этихъ посѣтителей было, до начала нынѣшняго вѣка, огромное животное (оно имѣло 35 ф. длины и вѣсило 500 центн.), известное подъ именемъ морской коровы (*Rytina Stelleri*), описанное впервые талантливымъ спутникомъ Беринга, русскимъ натуралистомъ Стеллеромъ, и нынѣ совершенно исчезнувшее съ лица земли, подобно мамонту въ доисторическія времена и крупнымъ птицамъ, дронту и моа—во времена новѣйшія. Последнія морскія коровы были убиты на Беринговомъ островѣ, одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ какъ въ географическомъ, такъ и въ естественно-историческомъ отношеніи, острововъ земнаго шара, около 1780 г.; но, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Норденшельдомъ, креолы Берингова острова видѣли въ послѣдній разъ морскихъ коровъ еще въ 1855 году. Другой посѣтитель острововъ Берингова моря, такъ называемый морской левъ или сивучъ (*Eumetopias Stelleri* Less.) сдѣлался нынѣ уже такъ рѣдокъ, что попадаетъ только въ отдѣльныхъ экземплярахъ. За то морскими котиками (*Otaria ursina*) Берингово море, и въ особенности Беринговъ островъ еще богаты, и ихъ добывается здѣсь ежегодно отъ 10 до 50 тысячъ штукъ. Еще одинъ весьма цѣнный посѣтитель острововъ Берингова моря есть такъ называемый камчатскій или морской бобръ (*Enhydria lutris*), который въ зоологическомъ отношеніи не имѣетъ ничего общаго съ родомъ бобра (*Biber*) и выдры (*Lutra*), но представляетъ собою родъ животныхъ, имѣющихъ сходство съ моржемъ (*Trichechus rosargus*). Изъ остальныхъ морскихъ млекопитающихъ встрѣчаются въ Беринговомъ морѣ тѣ же, что и въ Охотскомъ. Нѣкоторые породы рыбъ, какъ напримѣръ сельди, треска и сигъ, появляются у острововъ и побережій Берингова моря періодически въ неслѣтномъ количествѣ. Наконецъ, на побережьяхъ и островахъ Берингова моря водятся и цѣнные пушные звѣри, какъ, напримѣръ, рѣчные бобры, выдры, песцы, лисицы, соболи и выхухолы.

Само собою разумѣется, что при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ Охотско-Камчатскаго края, не столько по его географическому положенію, сколько по климату, относящему къ его числу странъ гиперборейскихъ, численность его населенія совершенно ничтожна. Тридцать пять тысячъ его населенія составляютъ немного болѣе 1 жителя на квадр. геогр. милю. 80% этого населенія состоитъ изъ туземныхъ племенъ—аборигеновъ страны: бродячихъ чукчей, коряковъ, ламутовъ, камчадаловъ, алеутовъ и изъ оленныхъ тунгусовъ и даже якутовъ, т. е. племень, живущихъ главнымъ образомъ звѣроловствомъ, рыболовствомъ и морскимъ промысломъ и отчасти оленеводствомъ. Русскихъ въ краѣ не болѣе 7 тысячъ; половина ихъ живетъ въ городахъ, содержащихъ въ себѣ 11% всего населенія края, другая въ селеніяхъ, гдѣ впрочемъ, занимается промыслами, а не земледѣліемъ. Да и вообще весь Охотско-Камчатскій край, также какъ и сосѣднія Якутская окраина, мало способна для осѣдлой земледѣльческой колонизаціи, и вслѣдствіе того обладаетъ самою ничтожною емкостью

для населенія, которая можетъ быть увеличена только при экономическомъ развитіи этой окраины и правильномъ урегулированіи ея морскихъ промысловъ.

Изъ этихъ промысловъ самымъ важнымъ представляются китовый и котиковый. Китовый промыселъ, доставляющій въ нашихъ водахъ (Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ) столь громадныя выгоды иностраннымъ, особливо американскимъ китобоямъ, (отъ 1 до 1½ мил. руб. въ годъ), находится только въ началѣ своего развитія. Китобойное дѣло было начато въ 1887 г. отставн. капит. 2-го ранга Дыдымовымъ, при помощи правительственной ссуды и поддержкѣ Велик. Князя Александра Михайловича, но прекратилось вслѣдствіе гибели Дыдымова въ 1892 г., а затѣмъ снова предпринято мичманомъ графомъ Кейзерлингомъ въ 1894 г.

Котиковый промыселъ въ теченіе 20 лѣтъ (1871—1891 г.) находился въ арендѣ у полуамериканской Аляскинской компаніи, и только въ этомъ послѣднемъ (1891 г.) перешелъ къ «Русскому товариществу котиковыхъ промысловъ»¹⁾, которое со времени своего открытія добываетъ ежегодно среднимъ числомъ по 30,500 котиковъ, между тѣмъ какъ до того сѣверо-американская компанія добывала ихъ въ первое 20-лѣтіе нашего вѣка ежегодно по 54 тыс. штукъ, во вторые по 23 тыс., въ третье по 17 тыс., а Аляскинская компанія въ 20-лѣтіе съ 1871 по 1890 г. по 38 тыс. при чемъ въ послѣдніе годы добыча уже приняла хищническій характеръ. Кромя котиковъ, Русское товарищество добываетъ еще на прибрежныхъ Берингова моря.

Къ сожалѣнію, количество морскихъ бобровъ въ Беринговомъ морѣ быстро уменьшается, такъ какъ высокая цѣна камчатскаго бобра (отъ 300 до 400 руб.) сильно поощряетъ хищническія преслѣдованія этого звѣря. Также падаетъ и моржевой промыселъ вслѣдствіе хищническаго преслѣдованія и истребленія моржей англійскими и американскими флибустьерами.

Что же касается до сухопутныхъ промысловъ, то такъ какъ 75% населенія края принадлежитъ къ бродячимъ инородцамъ, то главные промыслы мѣстнаго населенія—звѣриная и рыбная ловля. Характеръ звѣриныхъ промысловъ сѣверныхъ бродячихъ инородцевъ тотъ же, какъ и въ Якутской области.

Между промыслами русскаго населенія развитіе, въ послѣдніе годы, получила въ Удскомъ краѣ золотопромышленность, давшая въ 1894 г., при 960 рабочихъ, уже 119 пуд. золота.

Выставка Амурско-Приморской окраины (Приамурскаго генераль-губернаторства) занимаетъ, какъ мы уже упомянули выше (стр. 4), первую отъ входа въ зданіе Сибирскаго отдѣла залу. Четыре громадныя декоративныя картины, украшая верхнія части стѣнъ залы, даютъ понятіе о четырехъ главныхъ составныхъ частяхъ Амурско-Приморской окраины. На лѣвой стѣнѣ обширный видъ Байкальскаго побережья, а надъ дверью вершина бурятскаго храма, переносятъ зрителя въ Забайкалье; на стѣнѣ, противоположной входу, налѣво прорывъ р. Амура черезъ Хинганскій хребетъ—представляетъ наиболѣе живописное мѣсто Амурской области; направо, какъ типъ Приморско-Уссурийскаго края, русскій берегъ Японскаго моря изображаетъ Владивостокъ, такъ, какъ онъ представился издали подходящему къ нему кораблю «Память Азова». Наконецъ, помѣщенный на правой отъ входа стѣнѣ видъ Берингова острова, прибрежья котораго усѣяны ложбищами котиковъ, даетъ понятіе о моряхъ, прилежащихъ къ Охотско-Камчатскому краю.

Амурско-Приморская окраина, на своемъ необъятномъ пространствѣ въ 52 тыс. квадр. геогр. миль, содержитъ, какъ мы видѣли, всего только 920 тыс. жителей, т. е. населеніе Петербурга, разбросаное на пространствѣ, болѣе чѣмъ въ 5 разъ превосходящемъ Францію. Бродячіе инородцы—аборигены окраины своею численностью едва превосходящіе 65 тысячъ, занимаютъ однако-же $\frac{1}{3}$ ея территоріи, такъ какъ

¹⁾ Товарищество состоитъ изъ Гг. Гринвальда, Прозорова, Савича и Лепешкина.

только $\frac{1}{8}$ территоріи способна для культуры и осѣдой колонизаціи, а все остальное пространство есть область бродячаго звѣроловства.

Представить наглядно незатѣшливый бытъ звѣроловческих племенъ Амурско-Приморской окраины, а также эксплуатацію ими звѣринныхъ богатствъ края, которою занято не менѣе 8 тыс. туземцевъ, было одною изъ задачъ нашей программы, отчасти исполненную Хабаровскимъ Комитетомъ. Этой задачѣ соответствуетъ въ залѣ Амурско-Приморской окраины коллекція предметовъ одежды и домашняго обихода гиляковъ и ороchonъ, коллекція (С. А. Монковского) домашняго обихода гольдовъ, коллекція (П. П. Шамкевича) домашняго обихода ороchonъ, гиляковъ и отчасти якутовъ, а также множество фотографій, изображающихъ типы аборигеновъ, ихъ постройки и т. п. Наконецъ, интересно представляется и коллекція инородческихъ предметовъ, вывезенныхъ изъ Охотско-Камчатскаго края д. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества д-ромъ Слюняинымъ.

Другую группу инородцевъ Амурско-Приморской окраины составляетъ скотоводческое по преимуществу полусѣдлое племя бурятъ, въ количествѣ болѣе 165 тыс. обитающее въ Забайкальской области. Бытъ его также представленъ на выставкѣ одеждою и различными предметами домашняго обихода.

Что же касается до осѣдлага сельско-земледѣльческаго русскаго населенія, превышающаго 640 тысячъ (русское населеніе съ городами и войсками составляетъ 70% всего населенія окраины), то главное занятіе ихъ земледѣліе, занимающее свыше 100 тыс. лицъ въ рабочемъ возрастѣ, вслѣдствіе чего земледѣлію отведено почетное мѣсто въ залѣ Амурско-Приморскаго подотдѣла.

Образцовъ хлѣбныхъ растений, воздѣлываемыхъ въ краѣ, выставлено 500 и между ними, кромѣ хлѣбовъ, воздѣлываемыхъ русскими казаками и крестьянами, выставлены и образцы хлѣбовъ воздѣлываемыхъ корейцами и китайцами, а именно разнообразныя сорты проса и буды, гаоляна, кукурузы, бобовъ (соя) и мн. др. Выставленъ и хлѣбъ въ снопахъ Уссурийскаго края, съ цѣлью показать какъ роскошный ростъ хлѣба (вслѣдствіе избытка влаги) имѣеть неблагоприятное вліяніе на развитіе зерна. Образцы хлѣба и другихъ культурныхъ растений съ о. Сахалина, находящагося вообще въ очень невыгодныхъ для развитія земледѣлія климатическихъ условіяхъ, выставлены особо, въ виду интереса, который представляютъ зачатки развитія земледѣлія въ южной части этого непривѣтливаго острова.

Въ виду того, что земледѣліе въ Приморской и Амурской областяхъ достигло болѣе высокой степени развитія и совершенствованія на фермахъ весьма малочисленныхъ еще въ краѣ частныхъ владѣльцевъ, нѣкоторыя изъ этихъ фермъ, какъ на примѣръ, М. И. Янковскаго (хозяйничаетъ 20 л. близъ Владивостока), Фигъ (15 л. близъ Никольскаго въ Уссурийскомъ краѣ) и О. В. Линдгольма (тоже), также какъ и нѣкоторыя мелкіе землевладѣльцы Амурской области, явились экспонентами своихъ земледѣльческихъ произведеній.

Кромѣ земледѣльческихъ произведеній, выставлены модели, а отчасти и подлинники земледѣльческихъ орудій, употребляемыхъ въ краѣ, и образцы орудій употребляемыхъ корейцами и китайцами при обработываніи полей.

Наконецъ, сельско-хозяйственная выставка Приамурскаго генераль-губернаторства снабжена таблицами, составленными агрономомъ Крюковымъ, а также его печатными трудами, заключающими въ себѣ интересныя хозяйственно-экономическія данныя, относящіяся до земледѣлія въ краѣ.

Находящееся еще въ самомъ началѣ своего развитія въ краѣ винодѣлія изъ мѣстнаго уссурийскаго винограда представлено одною фирмою—братьевъ Хлѣбниковыхъ въ Хабаровскѣ, уже 15 лѣтъ работающею надъ развитіемъ винодѣлія на нашей Приморско-Амурской окраинѣ.

Скотоводство, столь развитое въ краѣ и особливо въ Забайкальской области, не могло быть представлено собственно произведеніями этого сельскаго промысла, которыя не

выдержали бы дальней перевозкѣ, вслѣдствіе чего пришлось его представить его только фотографіями породъ домашнихъ животныхъ.

Лѣсное хозяйство, имѣющее громадное значеніе для края, въ которомъ площадь принадлежащихъ государству лѣсовъ превосходитъ 170 мил. десятинъ, представляетъ большой интересъ. Выставка лѣсныхъ произведеній обильна и разнообразна. Имѣются образцы 35 древесныхъ породъ, произрастающихъ въ Амурской и Приморской областяхъ, такіе же образцы древесныхъ породъ съ острова Сахалина, образцы коры и бересты нѣкоторыхъ деревьевъ и ихъ наплывовъ, образцы сѣмянъ тѣхъ же породъ, образцы дегтя, далѣе образцы дубовыхъ грибовъ и корня жень-шеня, какъ лѣсныхъ произведеній сбываемыхъ китайцамъ, наконецъ древесныя произведенія: деготь, смола и уголь. Сверхъ того, для полноты картины Амурско-Приморскихъ лѣсовъ представляются карты лѣсныхъ площадей въ трехъ областяхъ, таблицы, относящіяся вообще до состоянія государственныхъ имуществъ въ краѣ. Частнымъ экспонентомъ по лѣсному дѣлу явился г. Вригнеръ изъ Владивостока, гдѣ онъ имѣетъ лѣсопильный заводъ, обдѣлываетъ лѣсныя произведенія и начинаетъ уже сбывать ихъ за границу.

Что касается до звѣринныхъ промысловъ русскихъ переселенцевъ въ государственныхъ лѣсахъ, то Амурско-Приморскій подъотдѣлъ выставилъ не только чучела живущихъ въ лѣсахъ звѣрей и птицъ, но и образцы орудій, употребляемыхъ для ихъ ловли. Независимо отъ того частный экспонентъ В. П. Бабищевъ изъ Владивостока (представитель торговаго дома Чуринъ и К^о, скупающаго пушнину) выставилъ шкуры и чучела разныхъ звѣрей, а С. Е. Богдановъ изъ Хабаровска представилъ образцы соболей и бѣлокъ.

Предметовъ рѣчнаго рыболовства, къ сожалѣнію, за дальностью разстоянія выставить было невозможно, и предстояла возможность только выставить нѣкоторыя орудія рыбной ловли.

Но особенно богато представлены морскіе промыслы: сюда относятся образцы морской калусты, трепанговъ, селедки и т. п. Промышляющій на Сахалинѣ Я. А. Семеновъ представилъ не только произведенія своихъ промысловъ (селедки и туки, выдѣланныя изъ отбросовъ сельдей, треску и др.), но и модели промысловъ; г. Линдгольмъ—орудія, употребляемые въ китобойномъ дѣлѣ, а графъ Кейзерлингъ образцы добываемыя имъ на китобойномъ промыслѣ продуктовъ: ворвани и китоваго уса.

Но всего замѣчательнѣе по своему разнообразію и достоинству предметы, выставленные «Русскимъ товариществомъ ~~итоговыхъ~~ промысловъ», иллюстриющіе всю промысловую дѣятельность этого общества не только на островахъ Берингова моря, но и на его побережьи. Экспонаты этого товарищества расположены въ правую отъ входа углу Приамурской залы какъ разъ подъ большою стѣнною картиною, изображающею побережье Берингова острова съ его котиковыми лежбищами.

Золотопромышленность, какъ мы уже упоминали выше, занимаетъ первенствующее мѣсто между промысловой дѣятельностью окраины, занимая до 16 тыс. человѣкъ и доставляя ежегодно до 800 пуд. золота. Выставка амурской золотопромышленности не могла помѣститься въ залѣ, предоставленной Приамурскому краю, а по поздней заявленію не нашла себѣ мѣста и въ павильонѣ сибирской золотопромышленности, вслѣдствіе чего для нея устроенъ небольшой павильонъ подлѣ зданія сибирскаго отдѣла. Выставка состоитъ изъ образцовъ золота, горныхъ породъ, его сопровождающихъ, моделей орудій производства, картъ и пр.

Мы уже говорили выше, что промышленность обрабатывающая на Амурско-Приморской окраинѣ, находится еще въ зародышномъ состояніи, занимая не болѣе 4,000 работниковъ и производя цѣнностей не свыше, какъ на 3 милліона рублей. Поэтому экспонаты фабричныхъ и заводскихъ произведеній Амурско-Приморской окраины не отличается большимъ разнообразіемъ. Это—произведенія трехъ паровыхъ мельницъ, трехъ винокуренныхъ заводовъ, трехъ кожевенныхъ, мыловареннаго, трехъ кирпичныхъ, двухъ канатныхъ, спичечной фабрики, двухъ чугунолитейныхъ,

одного маслобойного, одного шубнаго, шапочной мастерской, двухъ типографій и тюремной мастерской на островѣ Сахалинѣ.

На едва развивающіяся кустарныя производства русскаго населенія Амурско-Приморской окраины наша программа также обратила особое вниманіе, вслѣдствіе чего на выставкѣ подготовѣла явились различныя издѣлія забайкальскихъ и амурскихъ крестьянъ изъ кожи, волоса, шерсти, бересты, дерева и желѣза.

Наконецъ, въ виду того, что, при недостаточномъ еще развитіи обрабатывающей промышленности на нашей Амурско-Приморской окраинѣ, недостатокъ этотъ восполняется привозомъ въ Приамурскій край многихъ промышленныхъ произведеній изъ Японіи, допущена въ этомъ отдѣлѣ коллекція японскихъ товаровъ, дѣйствительно обращающихся на рынкахъ Владивостока и Хабаровска и взятыхъ изъ Владивостокскихъ торговыхъ складовъ фирмъ Сугіуръ, Тифонтай и др.

II. Восточно-Сибирскій подѣлъ.

Второй подѣлъ Сибирской выставки образуетъ Восточная Сибирь, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и Якутская окраина Сибири, составляющія въ своей совокупности Иркутское генераль-губернаторство.

Восточная Сибирь, въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. восточная половина коренной, обитаемой по преимуществу русскими населеніемъ, Сибири въ административномъ отношеніи складается изъ двухъ губерній — Енисейской и Иркутской, а въ географическомъ — занимаетъ большую часть бассейна двойной рѣки Енисея-Ангары и захватываетъ еще рѣчныя области нѣкоторыхъ полярныхъ рѣкъ — напримѣръ, Пясны, Таймыра и Хатанги и небольшую верхнюю часть бассейна рѣки Лены. Въ такихъ предѣлахъ Восточная Сибирь все еще занимаетъ необъятное пространство въ болѣе 61 тысяча квадратныхъ географическихъ миль, вдвое превышающее пространство Германіи, Австро-Венгрии и Франціи вмѣстѣ взятыхъ.

Южную окраину Восточной Сибири образуетъ та сѣверная цѣпь высокаго и длиннаго Саянскаго хребта, которая на значительной части своего протяженія носитъ названіе Эргикъ-Таргакъ-Тайга и служить границею между русскою территоріею и китайскими владѣніями. Южнѣе этой цѣпи, между нею и другою болѣе южною, носящею названіе Тяньу-Ола и связанною на обѣихъ своихъ оконечностяхъ съ Саяномъ горными узлами, разстилается весьма широкая и со всѣхъ сторонъ замкнутая горами долина, въ глубокой древности извѣстная подъ именемъ Эргенъ-Конъ (Иргана-Конъ) и прославившаяся въ исторіи тѣмъ, что, по преданіямъ, служила колыбелью тюркскаго племени, распространившагося будто отсюда по Азіи. Въ этой долинѣ сливаются текуція съ южнаго склона Саяна двѣ большія составныя вѣтви собственно Енисея — рѣки Улукемъ и Бейкемъ. По слияніи этихъ вѣтвей, соединенная р. Кемъ, принявъ съ лѣвой, западной стороны долины р. Кемчикъ, получаетъ уже названіе Енисея и, прорывавсь черезъ узкое ущелье Саяна, выходитъ на Саянское подгорье Восточной Сибири. Въ предѣлахъ Енисейской и въ западной части Иркутской губерній Саянскій хребетъ простирается, не расчлениваясь, но отдѣляя отъ себя нѣкоторые трюги, далеко вдающіеся на сѣверъ въ южную часть Енисейской губерніи. Нѣсколько сложнѣе представляется составъ Саяна въ юго-восточной части Иркутской губерніи, начиная отъ самой возвышенной его группы, расположенной между верховьями Бейкема и Улукема съ одной и верховьями лѣвыхъ притоковъ Ангары, Оки, Вѣлой и Иркуты съ другой стороны. Здѣсь хребетъ этотъ показываетъ наклонность къ расчлененію на параллельныя между собою и раздѣленные продольными долинами цѣпи или кражи, мѣстами связанные выступами главнаго гребня, мѣстами прорѣзанные поперечными долинами, черезъ которыя выбиваются на подгорье Восточной Сибири многочисленныя рѣки, образующія лѣвые притоки р. Ангары.

На главномъ гребнѣ Саяна, у юго-восточнаго угла Иркутской губерніи, подни-

мается далеко заходящая за предѣлы вѣчнаго снѣга, самая высокая горная группа Саянскаго хребта и въ высшей своей точкѣ, горѣ Мунку-Сардыкѣ, лежащей на китайской границѣ, достигаетъ 11,430 ф. абс. выс. Нѣсколько ниже окружающихъ эту вершину гольцовъ поднимаются параллельно съ гребнемъ Саяна, передовые края, между которыми самымъ замѣчательнымъ представляется близкій къ Иркутску Тунгинскій хребетъ. Въ связи съ этими краями находятся и тѣ два параллельные хребта, между которыми, въ широкой раздѣляющей ихъ долинѣ, расположено одно изъ колоссальнѣйшихъ озеръ земнаго шара Байкаль. Площадь этого озера равна пространству Голландіи съ Люксембургомъ, ширина превосходитъ длину Женеваго озера, а длина—разстояніе отъ Петербурга до Москвы. Байкальское озеро по преимуществу рѣками, текущими по Забайкальской области, но стокомъ озеру служитъ колоссальная вѣтвь одной изъ четырехъ обширнѣйшихъ рѣчныхъ системъ Сибири—р. Ангара, прорывающаяся сначала черезъ ущелье Байкальскаго хребта, а впоследствии разсѣкающая оконечности нѣкоторыхъ Саянскихъ отроговъ, причемъ и образуются знаменитые Ангарскіе пороги.

Всѣ главные гребни Саянскаго хребта и его отроговъ состоятъ изъ кристаллическихъ породъ: гранитовъ, сіонитовъ, рѣже діоритовъ, порфировъ и діабазовъ, а также гнейсовъ и кристаллическихъ сланцевъ. Но въ восточной части Саянскаго хребта, а также въ невысокихъ краяхъ, пересѣкающихъ восточно-сибирскую равнину между Ангарою и Подкаменною Тунгускою, встрѣчаются и настоящія вулканическія породы: базальты, долериты и даже настоящія лавы давно потухшихъ вулкановъ. Осадочныя породы на самыхъ склонахъ Саянскихъ краяхъ состоятъ изъ песчаниковъ, сланцевъ и известняковъ, принадлежащихъ къ палеозойскимъ формациямъ: силурійской, девонской и каменноугольной, но далѣе къ сѣверу въ обнаженіяхъ невысокихъ краяхъ, пересѣкающихъ восточно-сибирскую равнину, встрѣчаются и обнаженія вторичныхъ формаций и въ особенности триасовой.

Минеральныя богатства Восточной Сибири значительны. На сѣверномъ склонѣ Саяна, въ Енисейской губерніи, есть серебро-свинцовыя и мѣдныя рудныя мѣсторожденія, а на подгорья мѣстами распространены пласты каменнаго угля и богатія мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ превосходнаго качества (въ Минусинскомъ округѣ). Прекрасныя мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка находятся на р. Оѣѣ, въ Нижнеудинскомъ округѣ Иркутской губерніи, близъ Николаевскаго завода. Мѣсторожденія превосходнаго графита находятся на одномъ изъ отроговъ Саянскаго хребта, а по рѣчкѣ Слюдянкѣ, также въ Саянскомъ хребтѣ, найдены были мѣсторожденія лалисъ-лазули. Каменноугольныя мѣсторожденія очень распространены въ коренной Восточной Сибири, а именно въ Енисейской губерніи: а) между Красноярскомъ и Ачинскомъ; б) отъ Красноярска къ Канску и къ границамъ Иркутской губерніи; в) къ югу и юго-западу отъ Красноярска, вдоль подножія Кузнецкаго Алатау и предгорій Саянскаго хребта; г) на Нижней Тунгузкѣ. И въ Иркутской губерніи есть выходы каменнаго угля: по рѣчкѣ Оѣѣ выше села Зиминскаго, а также по Ангарѣ близъ села Усоляя. До настоящаго времени всѣ эти мѣсторожденія еще не разрабатывались. Превосходныя мѣсторожденія графита въ Тунгянскихъ Альпахъ (на Бутогольскомъ гольцѣ) разрабатывались въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, начиная съ 1856 г. предпріимчивымъ Алиберомъ, давшимъ превосходный матеріалъ для карандашей знаменитаго Фабера, но въ настоящее время, по отъѣздѣ Алибера, эта отрасль промышленности пришла въ упадокъ и нынѣ графитъ добывается здѣсь только для приготовленія золотоплавильныхъ тиглей Иркутской золотосплавочной лабораторіи. За то богатія залежи графита были открыты въ 1859—63 году на крайнемъ сѣверѣ Енисейской губерніи въ Туруханскомъ краѣ М. К. Сидоровымъ на рѣкахъ Нижней Тунгузкѣ, Бахтѣ и Курейкѣ и служить и донныя предметомъ разработки и добычи для товарищества, образовавшагося въ 1891 году. Мѣстороженіемъ соли коренная Сибирь также чрезвычайно богата. Богатства эти заключаются въ мѣстороженіяхъ ка-

менной соли, соляныхъ источникахъ и соляныхъ озерахъ, но къ сожалѣнію, недостатокъ путей сообщеній дѣлаетъ вывозъ соли на рынки сбыта крайне затруднительнымъ. Въ Енисейской губерніи богатые соляные источники находятся на рѣкахъ Бирюсъ и на приокѣ рѣки Тасѣевой—Усолѣ. Въ Иркутской губерніи весьма богаты соляными источниками долины рѣки Лелы, а также рѣкъ Ангары и Илима. Мѣсторожденія, составляющія переходъ отъ соляныхъ источниковъ къ солянымъ озерамъ находятся на Енисѣе между рѣками Ербою и Бѣлымъ Юсомъ и на Абаканѣ Наконецъ, въ Енисейской губерніи есть много горько соленыхъ озеръ, изъ коихъ самое большое Минусинское занимаетъ площадь къ $2\frac{1}{2}$ кв. верстъ. Но всего болѣе богата Восточная Сибирь золотыми россыпями, расположенными не только на восточно-сибирскомъ склонѣ Кузнецкаго Алатау и на отрогахъ Саянскаго хребта, но и еще болѣе на обширной площади между Ангарою и Подкаменною Тунгускою.

Восточная Сибирь орошена столь же обильно, какъ Западная. Громадная, и также какъ и Обь, состоящая изъ двухъ почти равныхъ вѣтвей—собственно Енисея и Ангары, рѣка Енисей имѣетъ въ длину, если считать за ея начало Улукемъ, 3,800 верстъ, а если считать за ея верховье или Верхнюю Ангару или Селенгу—до 4,800 верстъ. Громадный бассейнъ рѣки занимаетъ площадь въ 54 тысячи кв. геогр. миль.

Какъ водный путь, Енисей имѣетъ большія неудобства: пересѣкаетъ большой сибирскій трактъ подъ прямымъ угломъ, течетъ почти неуловно на сѣверъ и впадаетъ въ затертое большую часть года льдами непривѣтливое Карское море. Однако же опытъ послѣднихъ двухъ десятилѣтій доказалъ, что устье Енисея доступнѣе для океаническихъ сообщеній, чѣмъ устье Оби, и что болѣею частью суда, проникающія позднюю осень въ Карское море, могутъ не только безпрепятственно достигнуть до Енисейскаго залива, но и, разгрузившись и нагрузившись въ устроенной около устья лимана Диксоновской гавани, вернуться назадъ въ Европу еще до прекращенія судоходства.

Ангара и Енисей сливаются совершенно также, какъ Обь и Иртышъ, но дуга, ими образуемая не такъ далеко отодвинута къ сѣверу, проходить по мѣстамъ менѣе пустыннымъ и, при существующемъ гидрографическомъ соединеніи между Обью и Енисеемъ по Кети и Косу, Ангара могла бы служить превосходнымъ воднымъ путемъ къ Байкалу и Забайкалью, еслибъ не была пересѣчена цѣлымъ рядомъ пороговъ и пядуновъ, нынѣ постепенно расчищаемыхъ. Кромѣ Ангары, судоходны еще и оба впадающіе ниже ея притоки Енисея Подкаменная и Нижняя Тунгуска, протекающіе, впрочемъ, по мѣстамъ почти совершенно пустыннымъ.

Громадное пространство коренной Восточной Сибири можетъ быть подраздѣлено на три весьма различныя между собою полосы или зоны. Первая изъ нихъ, самая южная и подгорная, можетъ быть названа культурно-земледѣльческою, такъ какъ только въ этой полосѣ Восточной Сибири вполнѣ возможно осѣдлое земледѣліе, а отдѣлить опредѣленной границей отъ этой полосы горно-саянскую полосу невозможно. Въ составѣ сказанной полосы входятъ четыре южные округа Енисейской губерніи и вся Иркутская, кромѣ самаго сѣвернаго ея округа.

Въ такомъ объемѣ культурно-земледѣльческая полоса Восточной Сибири заключаетъ въ себѣ $10\frac{1}{2}$ тыс. кв. геогр. м., но такъ какъ большая половина этого пространства, отчасти по абсолютной высотѣ, отчасти вообще по гористому и утесистому положенію, каменистой и болотистой почвѣ, представляетъ площади, неудобныя для земледѣльческой эксплуатаціи, то на площадь удобную для осѣдлой земледѣльческой колонизаціи, едва-ли наберется во всей Восточной Сибири болѣе 5,000 кв. геогр. миль.

Сображенія эти подтверждаются и имѣющимися климатическими данными. Въ равнинныхъ мѣстностяхъ Восточной Сибири (Иркутскѣ и Красноярскѣ) средняя годовая температура, какъ и въ культурно-земледѣльческой полосѣ Западной Сибири, близка къ 0° , но средняя температуры зимы и холоднѣйшаго мѣсяца (-18° и -20° ниже